

ТАТЬЯНА НИЛЬСЕН

Кладбищенский цветок

современный детектив-триллер

Татьяна Нильсен

Кладбищенский цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44482365

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-07688-4

Аннотация

Страшная находка омрачает первые весенние дни в небольшом городке. На берегу реки обнаружена повешенная в свадебном платье. Следователи сразу отмечают версию о самоубийстве. Да и была ли девушка невестой? Платье сшито на скорую руку, туфли самые дешевые, маникюр уже несвежий. Вряд ли она планировала появиться в таком виде на собственной свадьбе. Тело будто специально выставили напоказ. К тому же выясняется, что месяц назад в соседнем городе уже было нечто подобное: еще одна жертва в подобном наряде найдена среди гаражей. Уж не маньяк ли орудует в окрестностях?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 4	88
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Татьяна Нильсен

Кладбищенский цветок

Глава 1

Весна выдалась тёплой, вместо снега неожиданно пошли дожди, и температура опускалась до минуса только ночью, от этого река вздыбилась и освободилась ото льда раньше обычного – в начале марта. Ледоход случился утром, когда солнце ярко ослепило оставшийся белый снег. Ребятня бежала к берегу, взрослые останавливались на мостах и набережных, чтобы наблюдать высвобождение реки от ледяного плена. Из-за заторов вода, в поисках выхода разбушевалась, неистово грохоча и ломая на пути препятствия. Выйдя на простор, ледоход стремительно помчался вниз по течению, льдины, обгоняя друг друга, сталкивались и ломались, ударяясь в устои мостов и, словно от безысходности, выбрасывались на берег. Шум и шелест раздавались по округе от трещащейся ледяной массы, и мелодичный перезвон от разрушающегося зимнего хрусталя. Зачарованные зрители не отрывали взгляд от разыгравшегося зрелища, и никто не обращал внимания на одинокую фигуру на противоположном берегу реки. Фигура странно раскачивалась на толстом суку берёзы, то ли от порывов ветра, то ли от того, что ей хоте-

лось просто качаться, словно большая марионетка, повешенная на гвоздь после кукольно спектакля. Неожиданно подросток ткнул в бок своего приятеля, тот что-то прокричал другим товарищам, показывая пальцем на берёзовые заросли. Мальчишки схватили рюкзаки, которые валялись рядом и кинулись к мосту, чтобы перебраться на другой берег. Ви-адук располагался высоко над землёй, и чтобы пробраться к странному месту пришлось продираться сквозь чащу, от чего один мальчик потерял шапку, другой порвал рукав на куртке, а третий провалился в лужу и намочил ноги. Когда компания добралась до места, то от страха замерла в оцепенении. На суку висела рыжеволосая девушка в свадебном платье, похожая на сломанную куклу, белые лаковые туфли валялись рядом, и слетевшая фата развевалась на ветру, зацепившись за колючие ветки сухого шиповника.

Паренёк постарше вытащил трясущимися руками сотовый телефон и от волнения долго не мог объяснить дежурному полиции, где они находятся и что за картину видят своими глазами. Дежурный наряд приехал быстро, но испуганной компании казалось, что прошла целая вечность. Они стояли без движения, прижавшись, друг к другу, словно держали круговую оборону. Подросток, который вызвал полицию, строго инструктировал товарищей, вероятно смотрел много детективов и знал, что на месте преступления лучше не оставлять лишних следов. А март входил в силу, солнце, поднявшись высоко, грело, от этого птицы, которые не по-

кидали родные пенаты, верещали на все лады от тепла и счастья. Увидев жуткую картину, сыщики не разделили мнения ребятни, которым разыгравшаяся фантазия нарисовала жуткое и страшное убийство, картина выглядела таким образом, что невеста в порыве отчаяния покончила с собой. Может, узнала что-то такое о женихе, от чего жизнь оказалась не мила, а может сама не захотела связать свою судьбу с нелюбимым мужем. Лучше в петлю, чем такая мука! Вот и туфли под телом и следов измывы на первый взгляд не видно. Однако при ближайшем рассмотрении возникло множество вопросов. Она нарядилась, платье белое надела, причёску, маникюр, макияж навела в лучшем виде и отправилась замуж, заодно и верёвку прихватила для того, чтобы свести счёты с жизнью? И петлю по воздуху не соорудить, нужен какой-то ящик, подставка, а под ногами ничего нет. Не могла же девушка залезть на дерево, накинуть петлю и прыгнуть вниз? Наверное, могла, но в таком случае должна была испачкать платье, порвать колготки, в крайнем случае, заляпать перчатки, но, увы, выглядела невеста безукоризненно, во всяком случае, одежда, что нельзя было сказать про тело. На фоне белых одеяний одутловатое серое лицо выглядело жутко. Фотограф крутился вокруг дерева, без конца щёлкая фотоаппаратом, стараясь зафиксировать каждую мелочь.

– Висит, похоже, больше суток, а точнее, мертва больше суток, – проговорил эксперт, наклонившись над девушкой, после того, как тело вынули из верёвки и спустили на зем-

лю. – Лет примерно двадцать пять – двадцать семь. Рост метр семьдесят, а каблуки выбрала десятисантиметровые. Высокая барышня, значит, и жених должен быть не мелкий замухрыжка. Замуж она, похоже, так и не вышла, кольца на пальце нет. Волосы рыжие натуральные. После вскрытия расскажу больше. Мне здесь больше делать нечего, тело надо везти в морг, – он разогнулся и махнул рукой, призывая санитаров с носилками.

– Есть мысли, как невеста могла сюда попасть?

Следователь городской прокуратуры Краснопёров Павел Анатольевич топтался рядом, ловя каждое слово коллеги, потом вытащил из кармана сигареты и смачно закурил. Уходя на службу, он не успел позавтракать, даже выпить кофе, в животе урчало, а сигарета притупляла чувство голода. По отчеству коллеги его не величали, он не обижался – в тридцать пять можно ещё в Павлах – Пашках походить, без лишних пиететов, вот лет через десять, когда поднимется выше по служебной лестнице, жирок на животе накусает, тогда можно и поважничать. Эксперт поднял голову и ещё раз внимательно посмотрел на берёзу.

– Павел, что ты у меня спрашиваешь, ведь сам уже сделал выводы.

– Может, заметил то, что я упустил.

– Личность установили? Документы есть? – эксперт стянул резиновые перчатки.

– Оперативники ищут, но пока ничего, – полицейский со

вкусом выдохнул никотиновую струю. – Может собачку подключить, разнюхает что-нибудь?

– Только время потеряешь, всё равно упрётся к автомобилю и след потеряет. В эти дебри на машине не проехать, значит, остановились на просёлочной дороге, а сюда принесли на руках.

– Аккуратно несли, платье не порвано, туфли слетели только после того, как тело подвесили, – кивнул Павел. – А могли с того берега перебраться?

– Не думаю, – эксперт сунул перчатки в карман и потёр подбородок. – Тот, кто это совершил, человек сильный и крупный, по тонкому льду с ношей не решился бы идти. Невеста тоже не Дюймовочка. Одежда не пострадала, не порвалась и не замаралась, потому что тело предварительно завернули в ткань или в полиэтилен. Следы от автомобиля на просёлочной дороге обнаружили? – увидев, как Павел отрицательно покачал головой, согласился. – Понятно, привезли или глубокой ночью или ранним утром, в это время заморозки, на почве ничего не отпечатается. Ладно, я поехал, завтра после обеда загляни, расскажу о результатах.

Краснопёров пожал руку эксперту, повернулся и окликнул коллегу:

– Ивушкин, иди сюда.

Откуда-то из кустов вынырнул невысокий молодой парень крепкого телосложения с лицом, усыпанным веснушками.

– Внимательно слушаю.

– Нашли хоть что-нибудь? След, окурок, спичку, оторванную тряпку от одежды? Может девушка выронила сумочку с документами?

– Это было бы круто, но в этот раз нам не повезло. Нашли связку ключей, но кому они принадлежат не известно.

– Мальчишек спрашивали, которые тело обнаружили? Мог кто-нибудь из них обронить.

– Ребят опросили и отпустили, им в школу надо. Адреса записали, завтра придут с родителями, а ключи не их.

– Странное место для убийства.

– Может, умерла не здесь, а сюда уже мёртвую привезли, – Ивушкин что-то записал в блокнот.

– Тело словно специально на показ выставили, – Краснопёров снова полез в карман за сигаретами, вытащил пачку, повертел в руках и сунул назад. – Бери машину и езжай в ЗАГС, выясни, какая пара подавала заявление, но в ближайшие дни на регистрацию не явилась, потом в отделе ройся на предмет пропавших людей, может девушку уже кто-то ищет.

Только ближе к обеду Краснопёров зашёл в кабинет, он так ничего не ел, замёрз, в прибрежной грязи выпачкал ботинки и заляпал тёмными каплями джинсы. Да был бы толк в этих жертвах, кроме связки ключей оперативники ничего не нашли. Невеста мистическим образом вместо ЗАГСА, прилетела на метле к берёзе и повисла безвольно в петле, словно птичка в силках. Он оглядел себя в зеркале, бросил на стол папку, круто развернулся и запер дверь. В туалете на пер-

вом этаже почистил обувь и привёл одежду в относительный порядок. На голодный желудок заниматься делами не имело никакого смысла, всё равно в голову не полезет ни одна толковая мысль. В дверях он столкнулся с Ивушкиным и, не говоря ни слова, увлёк его за собой, уже на улице остановился и махнул в сторону переулка:

– Пойдём, перекусим, у меня с утра маковой росинки во рту не побывало, только сигареты, уже мутит от горечи во рту.

Краснопёров руководил оперативным отделом не так давно, ещё не обзавёлся замашками начальника, с коллегами общался наравне и не устраивал себе поблажек.

Когда приземлились за столом с разносами в столовой неподалёку от прокуратуры, Евгений Ивушкин открыл, рот, но Павел остановил его жестом, мол, сначала обед, потом дела. Краснопёров ел быстро, жадно, и не пускал в голову мысли о трупах, преступлениях, уликах, думал только о еде и о футболе. Его коллега Ивушкин, несмотря на то, что ему исполнилось двадцать семь лет, имел семью, двоих детей и проживал с матерью жены на одной жилплощади. Вопреки народным байкам зять с тёщей ладили, она каждое утро собирала для семьи обильный завтрак, вечерами все чинно рассаживались за круглым столом на ужин, а по праздникам ходили по гостям или приглашали к себе. Поэтому Евгений ел медленно, прожёвывая куски, как учила мать, жена и тёща. Сначала Ивушкин страдал, а потом неожиданно понял,

как ему повезло: у него родились две девочки! Он проживал в женском царстве, обласканный, обстиранный и отглаженный. Чувствовать себя падишахом, султаном и царём в отдельно взятой семье, не каждому дано, и он это ценил.

– Как ты медленно ешь! – Павел вытер рот салфеткой. – И как терпения хватает?

– Вот представь себе! Тёща приучила. Никто не встаёт из-за стола, пока не доест последний. Хочешь, не хочешь или ешь медленно, или сиди и жди.

– Жёсткие правила, – ухмыльнулся Паша.

– Нормальные. У нас семья, мы должны почитать старших, дети в свою очередь, уважать родителей.

– Какой-то домострой.

– А что в домострое плохого? Сильвестр автор «Домостроя» призывает выполнять высшие христианские обязанности – любовь к ближним, помощь убогим и сиротам, свой дом строить, хозяйство вести, с людьми уживаться. А кто не живёт благочестиво, того постигнет Божье наказание в виде несчастья и болезни. Моя тёща в прошлом преподаватель истории мировой литературы в гуманитарном университете, женщина просвещённая, плохому не научит!

– За непослушание детей в угол на горох или плетью? – Павел засмеялся. – Главная в доме тёща, вы все по струнке у неё ходите!

– Совсем не смешно, – обиделся Ивушкин. – Основные христианские обязанности это милосердие и милостыня. И

зачем я с тещей начну скандалить? Вся семья живёт на её территории, её распорядок никак не противоречит моим взглядам. Она нас уважает, любит, в детях души не чает, да и боится одна остаться под старость лет.

– Мягкий, ты Женька для полицейской работы.

– Жёсткости во мне достаточно, а вот милосердию многим коллегам можно и поучиться!

– Ладно, не сердись, лучше расскажи, чем разжился.

– По ЗАГСу информации почти никакой. Отменяли регистрацию за последние дни две пары, я их проверил, одни не явились по причине острого аппендицита невесты, другие разругались накануне свадьбы, из-за разногласий непреодолимой силы.

– Это как?

– Сваты рассорились. С одной стороны пригласили гостей в два раза больше, чем с другой, а траты на свадьбу поровну. Вот и разорвали соглашения, лучше никакой свадьбы, чем начать семейную жизнь со скандалов.

– Ладно, родители с приветом, а молодые что делили, у них и нет ничего! Главное любовь.

– Любовь на первых порах, а проблемы начинаются, когда наступает бытовое и материальное. Я разговаривал с женихом, они, не говоря ни слова своим семьям, перенесли регистрацию на другой день, без пышной церемонии, фаты, свидетелей и кортежа с куклой на капоте. Так что это не наши граждане.

– Если погибшая невеста из другого города или посёлка?

– Буду проверять, время надо на это. Ещё прошёлся по базе: в списках пропавших девушки с такими приметами нет, – Евгений вытряс остатки ягодного компота в рот и прошамкал с набитым ртом. – Она мертва чуть больше двадцати четырёх часов, а заявление о пропаже принимаются только по истечении трёх суток, подождём, может, объявятся родственники или сам жених.

– Не густо! – разочаровался Краснопёров. – Одна надежда на патологоанатома, должен что-нибудь нарыть. Сейчас почти каждая делает тату, затейливый маникюр, да и настоящие рыжие волосы хорошая подсказка.

– Это ещё не всё, – Ивушкин напустил на себя важности. – Я связался с соседними районами и обнаружил нечто подобное.

Евгений снова примолк, всем видом нагнетая тревожность обстановки. Павел не выдержал:

– Ты не перепутал профессию? Театральные учебные заведения за семьдесят километров от нас, в Москве, – к столу подошла уборщица, прикатив за собой телегу для посуды, не обращая внимания на мужчин, ловко собрала тарелки и поехала дальше. Краснопёров проводил женщину взглядом, придвинул стул к товарищу, и нетерпеливо дёрнул его за рукав. – Ждёшь барабанную дробь? Фигурирует свадебное платье? Кто-то решил истребить всех невест в городе?

– Не свадебное, но что-то похожее. Молодую девушку на-

шли местные жители на заброшенных погребках.

– И что общего? – Павел слегка разочаровался.

– Жертву в пышном платье, с макияжем и маникюром оставили словно напоказ, как и в нашем случае. Эксперты выяснили, что девушка была задушена. Произошло преступление около месяца назад.

– Они выяснили личность?

– За подробностями надо ехать в соседний район.

– Так поезжай!

– Сегодня не получится, до шести не успею вернуться – у младшей дочери в детском саду выступление, до конца рабочего дня лучше заполню протоколы.

– Тогда займись этим завтра.

– У старшей дочери завтра в музыкальной школе концерт, – Ивушкин виновато и жалобно посмотрел на начальника. – Хотел раньше отпроситься. Всей семьёй идём.

– Ещё раз спрашиваю, ты ничего не перепутал? Не нравится график, меняй работу! – зло кинул Краснопёров и, увидев потухший взгляд коллеги, смягчился. – Ты, Женька, не патриот своей работы!

Краснопёров отодвинулся от стола, поднялся и направился к выходу.

– Женишься, тоже поменяешь приоритеты, – парировал Ивушкин и потянулся следом.

– Никогда! – усмехаясь, бросил через плечо Павел.

– Что никогда? Не женишься или привычки не поменя-

ешь?

– И то, и другое.

– Ну и напрасно, семья это самое важное в жизни! Гораздо важнее работы, потому что работа даёт только деньги, а семья душевное тепло.

Краснопёров скептически махнул рукой, никаких доводов и аргументов противопоставить высказыванию коллеги не нашлось, и более того, что-то заныло в груди, Паша вспомнил неубранную квартиру, гору грязной посуды в раковине и пустой холодильник. Он переехал в подмосковный город Горячевск из небольшого сибирского городка, после того, как умерла бабка и оставила ему двухкомнатную квартиру, которая не видела ремонта лет двадцать. Паша привёл жилище в порядок, но на приличный ремонт не хватало, ни денег, ни фантазии, ни времени. Да и не разбирался он, простой парень, во всех этих новомодных дизайнерских штучках. Вот ещё бы голову ломал, подходят эти обои к портьерам, и в каком месте по фен-шую должен стоять диван и телевизор. Паша выбросил бабкино старьё, приобрёл новый диван, холодильник, печь и стиральную машину, нанял людей, чтобы заменили сантехнику, сам кое-как поклеил весёленькие обои, постелил линолеум на пол и вымыл окна. Сначала хоромы показались царскими, но после того, как посмотрел чужие дома, понял, насколько убого живёт. Чистую, незамутнённую фабриками и заводами горячевскую территорию взялись интенсивно осваивать толстосумы и миллионеры из

Москвы. Они огородили огромную площадь, выходящую к реке, и поставили шлагбаум. Со временем образовалось что-то вроде местной Рублёвки. Город словно разделился на два лагеря: сытые и богатые за забором, а простой люд в старом городе. К слову сказать, сосуществовали мирно и даже притёрлись друг к другу. Много местных отправилось в услужение в богатые дома, чему несказанно радовались, потому что после того, как закрыли сначала машиностроительный завод, потом цементный, а следом и бумажную фабрику, работу найти оказалось сложно. Первое время Пашка тосковал по Сибири, по матери, которая наотрез отказалась переезжать, по друзьям-товарищам, по работе. Там, в Сибири было всё просто, вор есть вор, убийца отвечает по закону, взятки никто не берёт, потому что никто не даёт, а богатеям селиться в экологически грязном регионе даже в голову не придёт. В Горячевске адаптироваться приходилось довольно сложно. С простыми гражданами разговор короткий! А вот с теми, кто за забором, ну просто морока! У них даже домашние коты с собаками без адвоката разговаривать не соглашались! Постепенно Краснопёров привык, тем более что не так часто приходилось сталкиваться с местными вельможами. Не потому, что те, кто за забором являлись законопослушными гражданами, там страсти кипели хлеще, чем у маргиналов! Многие богатеи, особенно их отпрыски, привыкшие к огромным деньгам, проживали в состоянии вседозволенности, распушенности и даже разврата. В той среде границы

разреждённого и законного расплывались от кокаинового порошка и дорогого алкоголя. Почти в каждом шкафу висели свои скелеты маленькие или большие, но, как правило, серьёзными преступлениями занимались другие чины, и Павел даже подозревал, за какие суммы решались проблемы. Однако его лично и отдела, которым он руководил, это не касалось, так, горничная брось украла, серьги с бриллиантами прикарманила или шалости золотых отпрысков, с участием местных проституток. В основном он работал в городе с населением. Бытовуха, неустроенность, алкоголизм и бедность вот главный рассадник преступности.

Пашка проснулся рано. Ещё с вечера он пристыдил сам себя, повторяя, что разруха снаружи приводит к разрухе внутри. Утверждение он почерпнул из какого-то журнала, а может из интернета, не важно, главное, что полностью соглашался с этой мыслью. Соскочив с кровати, Павел первым делом взялся за тряпку. На службу следователь явился уже уставший, но к удивлению с ясными мыслями, словно вместе с пылью из квартиры, вынес ненужный мусор из головы. Дела закрутили, но Павел держал на контроле время – после обеда должна появиться информация от эксперта, однако около двенадцати он позвонил сам:

– Привет Паша, может, приедешь, или так скажу в двух словах, а отчёт пришлю нарочным?

– Привет. Спасибо, что позвонил, жду в нетерпении всё утро, потому что пока не знаю, за что зацепиться и куда дви-

гаться. Давай, рассказывай, отчёт потом просматриву.

– Значит так: девушка двадцать пять-двадцать семь лет, татуировок, пирсинга нет, перенесла операцию по удалению аппендицита, имеет несколько родинок на плече, спине и руках.

– Как умерла? Сопротивлялась?

– Похоже, не успела. Я думаю, девушка расслабилась и не ожидала нападения.

– Она знала убийцу и доверяла ему?

– Скорее всего, так. Её задушили руками, потом привезли на берег и подвесили на берёзе. Убийца очень сильный, судя по тому, как он донёс жертву до берега и подвесил тело, не порвав и не запачкав наряд. Следов волочения нет, значит, нёс на плече.

– Он заранее присмотрел это место, – вслух рассуждал Краснопёров, – не мог же он с фонариком наобум плутать по лесам в поисках подходящего сука?

– А я скажу больше! Тело оказалось на берегу именно в этот момент намеренно. Все СМИ передали прогноз, какого числа начнётся ледоход. В это время много народа стекается к берегу и смотрит с моста. Убийце надо было, чтобы тело увидели!

– Так, стоп! Я чувствую, к чему ты клонишь! Ты мне версию с маньяком не подсовывай, этого ещё не хватало! Может обиженный жених расправился, узнал, что та не девственница или изменила до свадьбы, или вообще проституткой работа-

ла, или в «Доме 2» снималась, вот его и понесло! Подвесил, чтобы другие встали на путь истинный!

– Сейчас ты объясняешь поступки, которыми руководствуется маньяк! Именно с такими мотивами действует ненормальный человек, который хочет очистить мир, избавиться от порока, греха и всем показать, каким может быть ад на земле!

– Если его невеста перед свадьбой бросила, вот психопат и мстит другим?

– И такое может быть, но я вообще сомневаюсь, что девушка носила статус невесты!

– В смысле? – слова эксперта огорошили Павла.

– Всё, что мы видели на месте преступления, это картинка!

– Совсем меня запутал!

– Представь себе, девушка выходит замуж, она готовится к такому важному событию тщательно, например, делает маникюр, педикюр, депиляцию, подбирает нижнее бельё.

– А здесь что не так?

– Ты видел руки жертвы в белых перчатках, на ногах колготки, а тем более не заглядывал под юбку, – эксперт усмехнулся. – Правильно, это моя прерогатива! У неё сохранился маникюр, но примерно недельной давности, пальцы на ногах не видели педикюр как минимум всю зиму, волосы подмышками и в интимных местах удалены не так давно, но не накануне! Девушки склонные к полноте носят утягивающее

бельё, и жертва не исключение, и в день свадьбы она могла бы надеть такое, но новое!

– Ты хочешь сказать, что невеста не готовилась к первой брачной ночи?

– Жертва не девственница, до двадцати пяти лелеять невинность было бы глупо. Или она неряшлива или не планировала интимную близость!

– Твои рассуждения не несут никакой смысл, – отмахнулся Павел. – Может, они с женихом жили вместе долгое время, и для них эти мелочи не являлись чем-то важным, просто решили узаконить отношения без всяких лишних условий.

– Не исключено, – легко согласился эксперт. – Девушка замуж, так и не вышла, если планировала, конечно, кольца на пальце нет, и не было никогда. Однако последними фактами добыю тебя окончательно!

– Уже боюсь!

– Одежда невесты это маскарад! – эксперт не обратил внимания на язвительность. – Туфли китайского производства куплены на рынке. За них даже не мечтай зацепиться, потому что торговцы из поднебесной волокут такой товар в огромных количествах и продают за копейки на каждом рынке. Белые перчатки из этой же серии. Занятно, что фата и не фата вовсе, отрезок светлой органзы, стянутый нитками с одного конца. То же самое с платьем: к старому, ношеному корсету от руки пришита юбка из белой, дешёвой подкладочной

ткани.

– Макияж на лице имелся?

– Да, причём умелый, похоже, использовали театральный грим, но с уверенностью сказать не могу. Сейчас производится столько всякой косметики и подделок, что разобраться сложно. С этим я ещё буду работать.

– Не очень убедительно. Всякое в жизни случается, например денег у молодых не нашлось на приличную одежду, может и впрямь маскарад, решили сыграть свадьбу в кругу близких и друзей, нарядились ради прикола. Я вот помню мать, по старинке застилала постель, взбивала подушки и накрывала их кружевной накидушкой, когда сестра была маленькая, всё примеряла себе на голову эту белую тряпку, словно она невеста.

– Каждая девочка с детства мечтает когда-нибудь стать невестой. У меня самого дочь, иногда с ума сводит своими фантазиями и капризами, – эксперт на том конце провода подавил смешок и вернулся к главной теме. – И последние мои доводы: у покойной нога тридцать седьмого размера, а туфли, которые мы нашли тридцать восемь, поэтому они не удержались на ногах, когда девушку подвесили.

– Ты усугубил мою печаль, – вздохнул Павел, – картина не только не проясняется, но становится ещё запутаннее.

– Ещё кое-что интересное, на ногах жертвы были колготки телесного цвета. Я кое-что проверил и выяснил, что изготовлены они из вискозы и эластина высокого качества. У нас

такой товар не производят, скорее всего, производитель находится в Европе. Продаются такие вещи не в лавках у вокзала, а в дорогих обувных магазинах или бутиках женской одежды. Ещё немного о нижнем белье. Оно не новое, но тоже отличного качества. Трусики и бюстгальтер произведены английской фирмой «Бьюти боди».

– Через эти подробности можно выйти хоть на какой-нибудь след?

– Попробовать можно, но в наше время дефицита ни на что нет, были бы деньги. Знаешь, сколько в Москве магазинов нижнего белья!

– Чую, что у тебя есть резюме?

– Я могу только предполагать.

– Ладно, не тяни, сейчас сгодится любая версия.

– Девушка добровольно встретилась с убийцей, она знала его, поэтому не ожидала, что он начнёт душить, жертва не сопротивлялась. Потом он раздел её, но не тронул колготки и нижнее бельё, нарядил в платье невесты, завернул в полиэтилен, привёз на берег и повесил.

– Он вступил с жертвой в половую связь?

– Я же говорю, он даже не раздел девушку до конца.

– Могла совершить преступление сильная женщина?

Эксперт замешкался.

– Я как-то не думал. Как правило, такого рода убийства совершают не совсем адекватные мужчины, но криминальная история знает немало примеров кровожадной мести

женщин. Ещё раз повторяю: жертва не оказывала сопротивление, ни алкоголя, ни наркотиков в организме нет! В желудке не обнаружил даже остатков пищи, она была голодна, — повисла недолгая пауза, врач перевёл дух. — И, если это женщина, то это должна быть дама с очень сильными руками или жертву чем-то опоили, чтобы парализовать волю и сковать движение. Однако в организме убитой я не нашёл следы каких-либо препаратов.

— Есть составы, следы которых улетучиваются через время?

— Есть, но их не так просто достать. Ладно, я ещё не закончил работу, это только предварительные результаты.

— Спасибо док, — немного разочарованно произнёс Павел. — К сожалению, вынужден согласиться, дело пахнет серией. Месяц тому назад в соседнем районе на погребках обнаружили женщину, так же одежда странная.

— Знаешь подробности?

— Ещё нет. Ивушкин работает, — Краснопёров помедлил, соображая, что упустил. — Вот ещё что — юбка к корсету пришита на швейной машине?

— От руки. Простыми белыми нитками. Тот, кто шил, не мастер-портной, стежки размашистые и неровные.

— Ты точно проверил, на туфлях нет отпечатков пальцев?

— Обижаешь! Если бы хоть половина пальца, то я бы уцепился. Нашёл только чёрный волос прямой, не крашеный, но определить мужской это или женский не представляется

возможным. Я мог бы сделать анализ зольного остатка, который образуется после сжигания в специальной камере. Такой анализ даёт возможность определить содержание макро и микроэлементов в волосяном стержне. На основании такого состава, есть шанс определить заболевания, которыми страдал обладатель. Однако биологического материала слишком мало, всего одна волосинка. А вот когда образуются подопреваемые, сможем определить хозяина волоска.

– Да, не густо, но не совсем пусто! Спасибо док. Выяснишь ещё что-нибудь, звони в любое время.

Краснопёров отключился и надолго задумался. Ему нравилось разгадывать сложные задачи, но этот случай его тревожил именно тем, что если он не найдёт убийцу быстро, то появятся новые жертвы. К концу рабочего дня в кабинет ввалился Ивушкин уставший и измотанный. Он прошёл к своему столу, бросил папку, сел и блаженно протянул ноги. Павел удивлённо наблюдал за коллегой, потом поставил локти на стол, подпёр руками подбородок и спросил:

– Почему ты здесь? Вроде собирался к дочери на концерт? Тёща накажет за непослушание!

– Накажет, – обречённо произнёс Евгений. – Был в соседнем районе, где нашли задушенную девушку на погребках, пока то, да сё, думал, успею. Следователь, который ведёт это дело, оказался на выезде, пришлось дожидаться.

– Узнал что-нибудь? Они нашли убийцу?

– Если бы, – Ивушкин расстегнул молнию на папке и вы-

ташил записи. — Ну, они хотя бы напали на след покойной.

— Давай с самого начала.

Евгений кивнул, уткнулся в листки и начал с выражением читать:

— Убийство произошло в начале февраля, а точнее третьего числа. Это окраинный район закрывшегося цементного завода. Дома в основном частные. В период расцвета промышленности, завод построил общежитие и несколько пятиэтажек. На пустыре гаражные ряды и погреба. Многие в заброшенном состоянии, а некоторыми пользуются жильцы многоэтажек. Так вот в семь часов утра третьего числа гражданин Суздалев погнала своего мужа в погреб за картошкой.

— Она что его в такую рань отправила? В феврале светает в девятом часу?

— Из Москвы ждали студентов: дочь и сына на каникулы после сессии, по этому поводу мать организовывала готовку. А накануне Суздалев Семён Петрович изрядно набрался и с вечера не выполнил просьбу жены. Он безропотно взял фонарик, ведро и направился к закромам. По дороге остановился, покурил, перебросился словами с соседом, который отправился таксовать. В общем, не торопился. К погребам пробрался, когда еле забрезжил рассвет. Труп сразу не заметил, говорит, сначала увидел какие-то белые тряпки, осветил фонариком и обомлел. Девушка словно сидела, навалившись на высокую ограду из прутьев арматуры, которая отделяет территорию заброшенного завода. Тело не завалилось, пото-

му что было привязано за шею верёвкой к прутьям забора. Суздалев бросил ведро, и сунулся было помочь, но приблизившись, понял, что уже поздно. Лицо жертвы покрылось изморозью. В эти дни стояли холода, ночью до минус двадцати. С собой телефон мужик не взял, поэтому кинулся домой, от туда и позвонил в полицию. Наряд приехал в считанные минуты, оцепили территорию и начал следственные действия. Однако, как и в нашем случае, никаких документов не обнаружили, – Ивушкин посплюнявил палец, перекинул несколько листов и вытянул нужный. – Вот акты экспертов и патологоанатома, – Евгений поднялся и молитвенно сложил руки, – отпусти, начальник, тёща и в правду ворчать начнёт, мало, что на концерт не пришёл, да ещё к ужину опоздал.

– Ладно, иди, я сам просмотрю! Только одно скажи, кто жертва и как определили личность?

Ивушкин торопливо натягивал куртку, шапку, закрывал сейф и по ходу докладывал:

– На след девушки напали три дня назад. В потеряшках она не фигурировала, заявление на розыск никто не подавал. Месяц бесхозная в морге лежала. Фотографии и описание примет забили в базу, раскидали по опорным пунктам вокзалов, автовокзалов и разместили в базе данных полиции. Её чисто случайно опознала кассирша с вокзала в соседнем городе Малахино. Сотрудница путей сообщения водит шашни с одним из дежурных полицейских по вокзалу, частенько подкармливает его пирожками, вот и заметила на стенде фо-

то. Девушка несколько раз покупала у неё билеты до Москвы.

– Что она могла о ней сказать? Паспорт не нужен для покупки билета по Московской области, документ требуют, если едешь в другой регион?

– Такими темпами, домой я не попаду никогда, – Женя вытер пот, он уже вспотел в одежде, так и стоял, прислонившись к косяку возле двери, готовый сорваться в любой момент. – У девушки на внутренней стороне правого запястья есть изящная, цветная татуировка. Обычно набивают драконов, кошек, иероглифы, вензеля всякие и чёрными чернилами, а в этом случае цветок анютины глазки жёлтого и синего цвета. Поэтому кассирша обратила на тату внимание.

– Понятно, жертва правша, деньги протягивала правой рукой, – как бы про себя предположил Павел. – Полицейские допросили сотрудницу вокзала?

– Ещё нет, она в отпуск укатила на две недели.

– Так выяснили личность погибшей?

Краснопёров начал терять терпение.

– Оперативники приметную татуировку искали в Горячевске, но безуспешно, когда появились сведения из Малыхино, отправились туда. Однако новостей пока нет.

– Ладно, свободен, последний вопрос: убийство в соседнем районе схоже с нашим? – Павел помахал протоколами с места преступления и отчётами осмотра тела.

– Да не читал я документы, переговорил со следователем и

сразу поехал в отдел, и потом, мне неизвестно, что выяснили наши эксперты. Во внешних признаках общие черты -верёвка и пышная одежда. Больше сказать нечего! Маникюр делают почти все девушки, макияж накладывают все, также доярки в колхозе, кондуктора в автобусах и кочегары в котельных! – Ивушкин протиснулся в проём и помахал рукой. – Завтра будет день, будет пища!

Дверь за оперативником захлопнулась, и Павел остался один в кабинете. Мысленно прикинул план действий на ближайшие дни. Вдвоём с Ивушкиным они быстро зашыются, но ничего не поделаешь, третий из отдела валялся в клинике с жесточайшей язвой желудка. Одна надежда, что доктора быстро подлатают проблемные участки Зиновьева Богдана, и он вернётся в строй.

Глава 2

– Какая ты счастливая подружка! – Светлана восхищённо качала головой, цокала языком и щупала невесомую материю. Она забралась на пуфик с ногами и любовалась Александрой, которая погрузилась в пену органзы, кружев, атласа и шифона. – Ты, словно большая, длинноногая кукла на капоте свадебной машины, такая же нереально красивая!

Платье действительно удачно оттеняло бледную кожу, тонкие кисти рук, покатые плечи и длинную шею молодой женщины. Тёмные волосы, собранные высоко на макушке, открывали шейные позвонки, словно кнопки на печатной машинке «Ремингтон». Саша без особого энтузиазма выби-

рала наряд, тем более что предстоящее торжество не считала грандиозным событием, а так днём отличным от других и не более того, да и в тридцать пять надевать белое платье с фатой, как символ невинности и непорочности, посчитала глупостью. И всё-таки дате надо соответствовать, не в джинсах с футболкой, не белый верх – чёрный низ, не плоские балетки и не ситцевое платье. Она выбрала пышный наряд цвета зелёного чая и светлые туфли на высоком каблуке. Сейчас, рассматривая себя в зеркале, неожиданно поняла, какую сморозила глупость.

«Зачем вырядилась, как идиотка? Словно фисташковая зефирка из подарочного набора! В тридцать пять уже должно появиться чувство стиля. Куда смотрела? В восемнадцать, когда ещё в голове летают принцессы, Золушки, Анжелики маркизы ангелов и прочая дребедень такой выбор логичен, а в зрелом возрасте нужно контролировать игривые порывы. Ведь видела в универмаге прекрасное итальянское платье, цвет тёмного какао, глубокий вырез и зад в обтяжку. В таком и в пир и в мир! Нет, показалось слишком мрачным! Попёрлась в свадебный салон! Наверное, последние остатки разума подсказали не брать белый наряд, а то бы точно, как кукла на капоте. Ещё Светка под руку кукарекала! – Александра вздохнула и отвернулась от зеркала. – Ладно, дело сделано, что сейчас руками махать».

– А жених-то как доволен, прямо в облаках летает, – не унималась Светлана. – Кольца купил не из дешёвых, это

лишь, кажется, что бриллиантик маленький, а знаешь сколько стоит?! Ты видела костюм? – Саша мотнула неопределенно головой. – А я вот имела честь, он похвастался. Какой-то знаменитой марки. Шикарный!

– Даниель Диаз, – Александра повернулась к подруге и, уловив непонимающий взгляд, терпеливо объяснила. – Европейская линия мужской одежды ориентированная на российский рынок по весьма приемлемой цене, – девушка повернулась спиной, – расстегни, пожалуйста, молнию, дышать нечем. Не знаю, как я вытерплю весь день в этом наряде, да ещё на каблуках. Хорошо, если пройдет дождь, а то угорю в тугих шелках и кринолинах. Подол немного длинноват, отнесу портнихе, она подрубит.

Света прытко соскочила с пуфика. Несмотря на пухлое телосложение, подруга имела неуёмную энергию, могла двигаться все двадцать четыре часа без остановки, но обязательно с тем условием, что в досягаемости находится заправочная станция в виде холодильника или буфета.

– Может костюмчик и не от Хуго Босс, зато ресторан лучший в городе, – пышка аккуратно потянула собачку вниз. – Везёт тебе, ты худая, вон позвонки можно все пересчитать! А я в маму, толстушка.

– Жрать надо меньше, – беззлобно бросила Саша, стянула платье, скинула туфли и влезла в привычные джинсы и футболку.

– Я пытаюсь, но ничего не получается. Вытерплю пару

дней на диете, скину пару килограммов, потом снова наедаю. Как думаешь, может на липосакцию денег накопить, или кредит в банке взять и высосать жир со всех запущенных мест?

– Не дури! Знаешь, сколько такие операции стоят? – подруга не ответила. – А я знаю! Тысяч двести и то, если отсосать какую-то одну зону, например живот. Только одни сутки в палате четыре тысячи рублей! Ты на свою зарплату можешь рассчитывать только на липосакцию задней поверхности шеи или лобка, операция примерно на тридцать тысяч рублей.

– Ничего себе! – Светлана прыснула, – и на такие процедуры желающие находятся?

– Ещё как! – Александра засмеялась. – Все через меня проходят. Медицинскую страховку оформляют в нашей компании. Это хорошо, что клиника солидная, ещё ни разу проблем не возникало. Так, пару раз с побочными эффектами. Так что подруга, брось думать о ерунде, пойдём варить пельмени и подкрепляться. Если ты превратишься в худышку, то потеряешь свой шарм. Мужики уютных женщин любят, от которых пахнет домом, супом с пирожками. Ты замуж уже ходила и сейчас Игорь тебя обожает, сдувает пылинки, а я вот только собралась!

– Да Игорь жениться не собирается, его и так всё устраивает и обожает не меня, а мой торт «Наполеон» и рассольник!

– Так я об этом и говорю!

– Зато ты, какого мужика отхватила!

– Ну, какого, Света? Старше почти на десять лет. Устраивает бюджетную свадьбу, кольца недорогие, пиджачок так себе, ресторан, правда хороший, но там его друг работает администратором, скидку приличную сделал, ещё это дурацкое платье! Лучше бы расписались и отправились к морю. Нет, свадьбу с гостями ему подавай! Видишь ли, маму он хочет порадовать под старость лет!

– Причина в другом, – Светка прищурилась. – Ведь ты его не любишь!

– Я этого и не скрываю, Вячеслав знает об этом.

– Зачем тогда городьбу городить со свадьбой, с гостями и прочей мишурой?

– Мне кажется, если я за Славку не выйду, то не найду мужа никогда! Где в нашем городе можно встретить человека? Целыми днями сижу в клинике, страхую больных. В ресторан одна не пойдёшь! Ты мне не компания, у тебя Игорёк есть. А Вячеслав партия неплохая, воспитанный, спортивный, видный, мне детей надо, а время утекает. Что я имею? Маленькую зарплату, квартиру, что от мамы осталась, подержанный автомобиль? – Александра на минуту задумалась, уставившись в окно, потом вернулась к действительности. – С Петровским надёжно.

– Ну и без любви, тоже не дело! – подруга гнула свою линию.

– Да брось, ты, – Александра махнула рукой, словно отгоняя мысли, которые самой не давали покоя. – Стерпится-слюбится и Петровский считает, что любовь приходит в юности, сейчас достаточно уважения.

– А как же бабочки в животе? Бессонница? Головокружение?

– Пойдём, я тебе рот пельменями закрою! Не хочу даже слушать! – Саша направилась на кухню. – Ты сможешь поехать со мной завтра в ресторан? – она сменила тему.

– Зачем? – подруга направилась следом. – Твой Славик всё там уже решил.

– Ещё раз проверим меню и посмотрим, как можно оформить. Не сидеть же за голым столом.

– Давай плакаты купим по дороге.

– Ещё не хватало! Не хочу я писанину вроде «Совет да любовь» и прочей мути! Шариков надует, гирлянду новогоднюю подвесим.

– Хорошо, только после обеда. Утром у меня клиентка на наращивание ногтей, – Света снова с ногами залезла на угловой диванчик и потёрла пухлые ручки в ожидании обеда. – Сколько гостей пригласили?

– Понятия не имею, – Саша поставила тарелки и повернулась к плите. – Пригласительными занимался Петровский. С моей стороны ты с Игорем и соседка Мария Захаровна. Тётку с Владивостока приглашала, но она не приедет, далеко и затратно. Коллегам вообще не сообщала о смене статуса, где

отец не ведаю с малых лет, а мама, сама знаешь, на кладбище.

– Саша, нельзя же быть отстранённой и равнодушной! Свадьба это мечта любой девушки, самый счастливый день, праздник для принцессы, а ты даже не знаешь, сколько гостей!

Чайковская махнула рукой и достала из стола шумовку. Пельмени уже бурлили и кипели, распространяя по кухне пар и аппетитный аромат чёрного перца и лаврового листа.

– Я даже фамилию менять не планирую. Какая разница – Чайковская или Петровская!

– Нет, это не дело! – подруга развела пухлыми ручками. – Жена должна брать фамилию мужа, так положено.

– Кем положено? – Чайковская засмеялась. – Знаешь, скоро выйдет новый закон: муж после развода может потребовать от жены вернуть его фамилию.

– Ну, надо же! – возмутилась Светочка. – Была Звездина, а стала Лукошенко. Была звездой, а стала лукошком. Да пусть подавятся своими фамилиями! Чайковская фамилия прославленная и знаменитая, а каких будут эти Петровские неизвестно! – подруга резко поменяла своё мнение.

– Не скажи, Славкин прадед аристократ служил адмиралом во флоте. Он свою родословную изучает, не то, что я, про деда и бабушку ничего не знаю, где отец живёт, понятия не имею, и связь с родственниками матери тоже утеряна.

– Что же адмиральскую семейку так далеко от моря судьба забросила? Аж на север в республику Коми, где на сотни

километров моря не видно!

– Вроде деда сослали в лагеря. Он пошёл по стопам отца, служил на флоте. А вот отцу Вячеслава пришлось морскую династию прервать, работал здесь на заводе. Славка тоже какое-то время был привязан к морю.

Девушки заболтались и совсем забыли про пельмени, но моментально вспомнили, когда бульон вспенился и полез на конфорки.

После еды девушки отвалились от стола, сыто и лениво гадая, кому может достаться букет невесты. Неожиданно Светлана встрепенулась и посерьёзнела:

– Совсем забыла тебя спросить: приходили новые письма?

– Сегодня почту ещё не смотрела, надеюсь, что больше не получу. Как ты думаешь, если письма появятся снова, может пойти в полицию?

– Зачем людей от работы отвлекать? Что ты им скажешь? Какой-то балбес хочет напугать? Да они тебя слушать не станут! Внутренние органы расследует убийства, грабежи, изнасилования, и ты со своими бумажками. Хотели бы навредить, то привели бы свой план в действие, а так, всё ерунда. И вообще, выкинь эти послания в мусор и из головы, – девушка беспечно махнула рукой. – Славка знает об угрозах?

– Нет, – Александра покачала головой. – Я думаю, как раз дело в нём. Может, какая-то давнишняя пассия заревновала, потому, что первое письмо пришло как раз в тот момент, когда мы договорились о свадьбе.

– Хочешь, я с Петровским поговорю?

– Даже не думай! Он со всеми приготовлениями уже закружился, не хватало ему ещё не нужной информации.

– Слышу заботливые нотки. Появляются чувства к жениху?

– Появляются, – вздохнула Саша. – Но совсем не те, на которые он надеется, да и я тоже.

Александра проснулась рано, открыла глаза и уставилась в мужской затылок. Петровский никогда не храпел, дышал очень тихо. Иногда Саша напрягала слух, чтобы уловить хоть какое-то сопение и только по тому, как слегка вздымалась грудная клетка, становилось понятно, что жених тоже нуждается в воздухе. Она не шевелилась, боясь спугнуть остатки сна, просто рассматривала тёмные волосы с проблесками седины, сильную шею и крепкие плечи. Несмотря на то, что Вячеславу исполнилось сорок три, он сохранил отличную физическую форму, не оброс пивным животом и не накусал на бока рулоны жира. Женщина не испытывала никаких чувств рассматривая избранника и сама себе удивлялась, могло же хоть что-то шевельнуться внутри – толика нежности, желание, гордость за то, что он такой сильный и красивый обратил внимание именно на неё, ну хотя бы жалость на худой конец. Ничего! Жалость шевельнулась, но

лишь к самой себе. Когда-то давно влюблённость посещала её со всеми примочками и последствиями в виде бессонных ночей, стихов, крыльев за спиной и дальше, как положено: слёзы, разочарование, обида и клятвы больше никогда ни в кого не влюбляться. Саша вспомнила, как тяжело переживала сначала измену, а потом разрыв с любимым человеком, так тяжело, что попала в клинику неврозов. Хорошо, что тогда рядом находилась мама, она оказалась самым лучшим терапевтом её души. А сейчас на фига эта любовь! Вот лежит он рядом и даже от спящего исходит уверенность и надёжность. Главное не скупой, с ним не придётся считать копейки от зарплаты до зарплаты. В квартире ремонт сделает, поменяет диван и телевизор, а так же сантехнику, которая сохранилась с махровых годов, рыжую, облезлую ванну и кран, нудно капающий на кухне.

Неожиданно от этих мыслей подкатила густая тоска:

«О чём мечтаю? О диване, о новой ванне, о сантехнике! А грёзы, воздушные замки? – Александра начала перебирать мысли в поисках мечты, но никак не находила такой, которая была бы достойна полёта фантазии. – Надо срочно придумать идею, идеал, смысл жизни. Дети, но это нормально, это входит в программу семейного построения. Поездка за границу тоже не предел мечтаний! Новая шубка вообще примитив! Оказывается, что придумать даже иллюзию не так-то просто! Или я такая приземлённая, или происходящее вокруг примитивно и не интересно!»

Чайковская снова сконцентрировалась на затылке мужчины, протянула руку, чтобы коснуться, но нервно одёрнула, тихо вылезла из-под одеяла, всунула ноги в тапочки и направилась на кухню.

Вячеслав не перебрался к ней окончательно, так иногда оставался ночевать. Они решили до свадьбы не предпринимать каких-то радикальных шагов по воссоединению. Петровский не настаивал, считал, что должен сам организовать совместное жилище, а Александра тайно наслаждалась последними деньками свободы. Будущее совместное проживание пока рисовалось смутными красками. Славка не хотел покидать мать, мотивируя тем, что у неё больное сердце, да и жилплощадь огромная, недаром покойный отец долгое время директорствовал на местном заводе, сумел обеспечить себе квартиру в два уровня из пяти комнат, с высокими потолками, двумя ванными комнатами и отдельным выходом во двор. Несмотря на такое великолепие Александра артачилась. Не просто проживать на одной территории со свекровью, где каждая салфетка и чашка знает своё место и поставлена хозяйской рукой. В семье рано или поздно возникнут драматические ситуации. Это сейчас пожилая, статная дама с неизменной укладкой на седых волосах, будущую невестку встречает приветливо и дружелюбно, а что будет потом? Одно дело приходить в гости на пирожки и чай и другое находиться под одной крышей круглосуточно! Как говорится: двум медведям в одной берлоге, двум царям в одном дворце

и двум головам на одних плечах нет места! А пристраиваться и жить по чужой указке уже поздно, слишком поздно, если бы лет в восемнадцать – двадцать, то ещё от отсутствия опыта и можно, а сейчас научилась быть самостоятельной, особенно, когда не стало мамы. Вячеслав пока не напирал, обещал, несмотря на то, где они будут жить фактически, сделать ремонт, поменять сантехнику, окна и двери, потом можно или сдавать в аренду, или сохранить в качестве запасного аэродрома.

На кухне стояла тишина, только еле слышно двигались стрелки на настенных часах, и монотонно капала вода из крана на губку, которая заглушала надоедливый, звенящий звук шлёпающей воды. Саша мелкими глотками пила горячий, ароматный кофе. Торопиться не надо, на работе взяла отгулы, написала заявление по семейным обстоятельствам на неделю. Неожиданно какая-то мысль мелькнула в голове, Саша на цыпочках пробралась в спальню, скинула халат, надела спортивные трико и майку, как была в тапочках, не захлопывая замок, спустилась к почтовому ящику и вынула корреспонденцию. В последнюю неделю время полностью уходило на подготовку к свадьбе, поэтому она проносила мимо ящика, забывая про почту. Чайковская не ожидала снова увидеть анонимное письмо, конверт выскользнул из упаковки газет и рекламных буклетов. Она наклонилась и подняла с пола почтовое отправление, открывать не торопилась, потому что знала содержимое. Зачем накануне тор-

жественного события портить себе настроение! Надеяться на то, что это случайное совпадение не приходилось, потому что письма попадали в ящик с завидной регулярностью. Саша держала в руке пятое или уже шестое извещение. Первые она читала, даже пугалась до дрожи в пальцах. Тот, кто это отправлял, достиг результата, но дальше ничего не происходило, Чайковская расслабилась, рвала листки стандартной белой бумаги и отправляла в мусорную корзину. И этот конверт можно вообще не распечатывать, всё равно известно, о чём идёт речь. Пустыми угрозами её уже не испугать! Это сначала вдруг стало страшно, потом, разложив ситуацию по полочкам, пришла ясность – ерунда всё это! Ну, кому она нужна, живёт одна одинёшенька, ведёт скромный образ жизни, драгоценностей не имеет, государственные тайны не хранит, работает страховым агентом, получает скромную зарплату и владеет небольшой квартирой, давно не видевшей ремонта. От таких мыслей самой стало себя жалко, да завидовать нечему, тем более желать смерти. А смертью пугали, стращали, и в каждом письме перечислялись разные варианты жуткой кончины. Александра пыталась найти причину угроз и вскоре поняла, что начались они именно тогда, когда в её жизни появился Петровский. Значит, письма с угрозами могла отправлять обиженная и оскорблённая женщина? Однако стиль, манера и характер текста наталкивал на мысль, что автором мог быть и мужчина. И всё же становилось не по себе, когда приходили первые письма. Женщина способна

ударить, плеснуть кислотой в лицо, убить в порыве ревности и обиды, но расчленять, резать тело на органы и на кусочки мало вероятно! Хотя, от сумасшедшей женщины тоже можно ожидать чего угодно! Ревность в состоянии затмить рас-судок. От того, что всё сошлось на знакомстве с Петровским, Саша не стала посвящать жениха в наличие угроз, и в поли-цию обращаться, тоже не торопилась. Что за чушь, расска-зывать страшилки в кабинете у следователя! Да в полиции над ней просто посмеются и всё! Приходящие устрашения гладко связались с Вячеславом, несмотря на тот факт, что жених долгое время не жил в городе, вернулся домой совсем недавно и то по просьбе стареющей матери.

Александра даже не обратила внимания на наличие поч-тового штемпеля, адресата и приклеенных марок на лицевой стороне, в уверенности, что это очередное устрашающее по-слание. Кто в наше продвинутое время пишет письма? Все дела, вопросы и проблемы решаются по телефону и через ин-тернет. Переписка на бумаге ушла в прошлое, осталась толь-ко в литературе и истории, как письма Онегина к Татьяне или обращения Эрнеста Хемингуэя к Марлен Дитрих, или знаменитые письма лорда Нельсона к леди Гамильтон. Чай-ковская знала толк в литературе, не только потому, что лю-била читать, но и потому что закончила библиотечное отде-ление в областном Университете культуры. По возвращении домой устроилась в городскую библиотеку, но зарплату по-лучала настолько мизерную, что они с материнской пенсией

еле сводили концы с концами. На еду, конечно, хватало, после оплаты коммунальных услуг и новые сапоги можно было купить, но только китайского производства, которые расплзались после первого потепления. Ещё заболела мама, и траты на лекарства со скоростью света опустошали кошелёк. Соседка Мария Захаровна через свою сноху пропихнула в страховую компанию. Так Александра появилась в клинике пластической хирургии в качестве страхового агента. Первое время она скучала по старой работе, по тишине и запаху книг. В библиотеку приходили люди интеллигентные за наполнением души, студенты и школьники за знаниями. В клинику тянулся народ денежный, который если что-то и читал, так это надписи на банкнотах, гламурные журналы и жёлтую прессу.

Саша порвала конверт, клочки сунула в задний карман спортивных трико и вернулась в квартиру, она даже не подозревала, что лишь ненадолго отсрочила изменения в своей судьбе. Девушка щёлкнула замком, запирая дверь, сбросила тапки, чтобы не шуршать по полу и снова в них влезла, услышав, как Вячеслав громыкает посудой, сервируя стол для завтрака. В воздухе витал запах яичницы, свежих огурцов и кофе. Чайковская бросила газеты на тумбочку, юркнула в ванную, привела себя в порядок и только после этого появилась на кухне.

– Доброе утро, – Славка потянулся губами к щеке, держа в руках раскалённую сковородку с готовой глазуньей. – Ты

рано встала сегодня?

– Как всегда, – Александра увернулась от поцелуя. – Почему ты чистишь зубы не до завтрака, а после?

– Не знаю, так принято в Европе, сначала утренняя пробежка, потом завтрак, а уж после душ, чистая рубашка и портфель под мышку.

– Не правильный распорядок, – упрямилась Саша. – Сначала гигиена, потом еда и свежая рубашка с портфелем. Вообще, рассуждаешь, как какой-то клерк из Амстердама.

– А ты знаешь европейских клерков? – улыбнулся Петровский, тем самым намекая невесте, что та никогда не переступала порог европейского союза. Увидев, как девушка раздражительно дёрнула плечами, примирительно продолжил, – Как скажешь дорогая, с завтрашнего утра поменяю свои привычки, а сегодня уже поздно, яичница остывает.

Ели без разговоров, только перебрасывались незначительными фразами. Петровский допил кофе, поставил чашку на стол и блаженно потянулся:

– Я счастлив, что теперь каждое утро будет таким.

– Каким? – равнодушно спросила Саша, пережёвывая бутерброд и рассматривая сирень во дворе. Кусты набрали цвет и скоро готовы были выбросить тягучий аромат. – Ты хочешь сказать, что это предел мечтаний – утром совместный завтрак, потом работа, вечером ужин, телевизор, по выходным поход в кинотеатр и кафе мороженое? – она повернулась и посмотрела в тёмные глаза, словно пытаясь выяснить, о чём

же на самом деле думает жених.

– Жизнь вообще состоит из мелочей важных и не очень. Тебя раздражает, что я после сна первым делом не чищу зубы? Исправлюсь! – Петровский поймал руку Александры. – Понимаю, что тебе хочется экспрессии, страстей, какого-то экстрима, взрыва эмоций. Как-нибудь мы прыгнем с тобой с парашюта, прокатимся на американских горках и полетим в Тайланд. А хочешь, в Мексику? – мужчина понимал, что говорит совсем не о тех вещах, но не мог подобрать правильные слова. – Я люблю тебя, хочу чувствовать лёгкое дыхание, хотя иногда проскакивает храп, – мужчину улыбнулся, – так важно просыпаться рядом, и вот это тихое время завтрака, когда мы принадлежим только друг другу, ценю больше всего. Потом на службе общаемся с другими людьми, контактируем с продавцами в магазине, с пассажирами в маршрутке, с коллегами на работе, отдаём чувства и энергию, а вечером приносим всё в дом. А вот завтрак время святое, чистое! – Вячеслав поднял палец.

– Давай есть, – Саша высвободила ладонь и подвинула к себе тарелку, разрушив тем самым хрупкость трогательной минуты. Она прекрасно понимала, что мужчина ждёт от неё проявлений нежности, ну хотя бы тепла. Неожиданно Александра поднялась и прижала голову будущего мужа к груди. – Спасибо за то, что ты всё это делаешь!

– Что именно? – Петровский поднял голову и заглянул ей в глаза.

– Ну, эта свадьба, банкет, гости, кольца, – Саша вернулась на место. – Да и вообще, что терпишь мой скверный характер.

– Пока ты, как Снежная королева, но скоро оттаешь, я приложу для этого все усилия. Всё от того, что ты так долго жила одна без мужской поддержки, росла без отца, а недавно похоронила мать.

Чайковская наклонилась к тарелке, её глаза наполнились слезами, в памяти всплыло измученное болезнью лицо матери. Прошёл почти год после похорон, но девушка тосковала и горевала, как будто горе произошло вчера.

«Прав Славка, тяжело без поддержки, – подумала Саша и смахнула слезинку, – вот из этих соображений замуж лечу. Хорошо ли это без любви? Многие так живут, спят в одной постели и детей рожают».

Она пыталась уговорить сама себя, в конце концов, глубоко вздохнула, унимая волнение, и принялась усиленно жевать.

– Ты заедешь сегодня в ресторан?

Слава убирал со стола, а она мыла посуду.

– Обязательно, только после обеда, Светка поедет со мной, может что-нибудь подскажет в оформлении. У неё творческий подход, всё-таки занимается дизайном ногтей.

– Нашла художницу, – Вячеслав по-доброму усмехнулся, ему нравилась энергичная толстушка, но особо творческой натурой он её не считал. – Что это за картины, рисовать раз-

ноцветным лаком на ногтях?

– Не скажи, – Саша закрыла воду, вытерла полотенцем руки и повернулась. – Например, лаковая миниатюра Палех, Федоскино, Холуй, Мастёра. А роспись по металлу финифть или изделия из красной глины, расписанные по сырой эмали, обожжённые в специальной печи под названием майолика! Светка такие шедевры на ногтях вытворяет, не хуже старинных мастеров, у неё запись на месяц вперёд!

– Всё, молчу, молчу! Ваши женские примочки никогда не понимал!

– Их не надо понимать, ими надо любоваться, – не унималась Александра.

– А свадебное платье смогу увидеть до свадьбы?

– Конечно, нет! Говорят плохая примета. Хорошо, что напомнил, надо ещё к швее заскочить, подол длинноват, могу каблуком зацепить и порвать.

– Не забудь, сегодня ужинаем у матери, – Петровский переодевался в спальне и не видел, как Саша сквасила мину.

– Это обязательно?

– Она ждёт, готовит, – Слава вынырнул из комнаты и восторженно глянул на будущую жену. – Привыкай, будем жить вместе. Мать стареет, её нельзя оставлять одну, да и тоскливо в одиночестве.

– Хорошо, как скажешь. Как закончу свои дела, поеду к ней, помогу с готовкой.

– Вот и правильно! – он чмокнул Александру в щёку и

помчался в прихожую.

– А ты куда? – Чайковская потянулась следом.

– К приятелю заскочу, он обещал помочь с работой.

– После свадьбы и занялся бы поисками, – девушка села на тумбочку, сложив руки с влажным кухонным полотенцем на коленях.

– После бракосочетания я должен кормить и содержать семью.

Петровский чмокнул Александру в макушки и скрылся за дверями.

День промчался в суете. Чайковская забрала подругу из косметического салона и направилась в ателье. Давнишняя знакомая пообещала подрубить подол за два часа, а за это время подруги решили посмотреть зал в ресторане и придумать оформление. Они крутились по залу и так, и сяк, но на ум кроме примитивной надписи «Совет, да любовь», приколотой к шторам над головой молодожёнов, ничего на ум не приходило. В итоге отправились в прокат свадебных аксессуаров, выбрали нарядную драпировку для столов, огромные золотые банты на спинки стульев и новогодние гирлянды. Всю мишуру сложили в багажник старенькой японки и облегчённо вздохнули.

– Оформлять придётся вечером накануне регистрации, – Александра завела машину. – Сейчас к портнихе, надеюсь платье уже готово.

– Ага, завтра, – Светка мятым платком промокала пот,

скопившийся на лбу.

– Сколько раз тебе говорила, пользуйся бумажными, разовыми салфетками, сейчас на каждом углу в удобных упаковках, есть влажные с ароматом клубники, зелёного чая, лимона! Ей богу, как старая бабка всё тряпками вытираешься, – Чайковская выехала на оживлённый проспект, но неожиданно нажала на тормоз, от чего Светлана пышной грудью почти прижалась к бардачку. – Как завтра? – Саша повернулась к подруге.

– Со своим замужеством совсем с ума сошла! Нервная стала, водишь, как малолетка!

– Пристёгиваться надо! Завтра пятница?

– Ну да! – подруга вытянула ремень и пристегнулась. – Завтра твой последний свободный, холостой день! Интересно, Славка будет мальчишник устраивать?

– Вроде собирался, – девушка закусила губу. – Все дни перепутались, я думала, что ещё есть время.

– Время на что? – изумилась Света. – Все девочки мечтают выйти замуж, а ты хочешь оттянуть такой прекрасный момент!

Швея пожилая женщина, заметив в примерочном зале подруг, выглянула из-за тяжёлой шторы и махнула рукой, показывая, что она их видит. Через минуту портниха появи-

лась, неся платье, как невесомое облако.

– Саша, ты должна примерить, если что-то не так, я быстро исправлю.

– Так переодеваться не хочу!

– Давай, давай, не ленись, потом времени не будет! – подтолкнула к примерочной кабинке Светлана.

Чайковская переделалась и на цыпочках, имитируя каблук, вышла в зал к огромным зеркалам.

– Платье блеск! – портниха восхищённо смотрела на невесту поверх очков, сложив на груди руки. – Все невесты красивые в день свадьбы!

– Ага, – вставила Света, – на следующее утро просыпаются лохматые мегеры и фурии. Стараться незачем, кольцо уже на пальце, свидетельство о браке в сумочке. Ну-ка покружись, – подруга крутанула Александру за талию. – Свадебный танец жениха и невесты приготовили для гостей?

– Ещё чего! Как-нибудь провальсируем, даже не знаю, как в этом платье и на каблуках получится.

Александра неожиданно воодушевилась и закружилась в танце по залу, заглядывая на себя в зеркала. Внезапно, уловив знакомое лицо, сначала остановилась в растерянности, потом пулей метнулась к кабинке и задёрнула тяжёлую портьеру.

– А ты что здесь делаешь? – Светлана увидела застывшего у дверей Вячеслава.

– Брюки укорачивал, пришёл забрать – мужчина улыбал-

ся, – платье у моей невесты просто улёт!

– Вы и есть жених! – констатировала портниха, критически разглядывая Петровского поверх очков. – Плохая примета, видеть невесту в платье до свадьбы. Ну да кто сейчас верит в приметы. Подождите минуту, брюки принесу, готовы уже.

Когда швея удалилась, Вячеслав повернулся к Светлане:

– Вы с оформлением решили?

– Не волнуйся, сделаем всё в лучшем виде. А ты не хочешь помочь?

– У меня мальчишник, мы за городом встречаемся на даче у приятеля.

– Стриптиз заказали?

– Да что ты! Собираются мужики серьёзные, не оголтелые юнцы. Так, посидим, водки выпьем, шашлыком закусим, за жизнь поговорим.

– Ой, ой, знаю я вас, после первой рюмки на подвиги потянет, – Света погрозила пальцем перед носом Петровского. – Звонить будем каждый час, один раз не ответишь, мы на девичник в мужской стриптиз клуб отправимся, до утра будем кутить! Ладно, забирай свои штаны, а я помогу Сашке снять платье.

– Напомни ей, что ужинаем сегодня у матери.

– Хорошо. Увидимся в субботу, да кольца с букетом не забудь!

Ужин прошёл так, словно все члены живут на одной территории давно, уже привыкли друг к другу и не болтают разной ерунды, какая положена в гостях. Мать Петровского высокая строгая дама с безукоризненной укладкой на седых волосах, махнула рукой, унизированной перстнями и браслетами, указывая Саше, чтобы та не суежилась.

– Сиди, душечка, посуду Вячеслав поместит в моечную машину, а ты ещё в гостях. После свадьбы придёшь в дом, вот тогда и начнём распределять обязанности, – будущая свекровь со вкусом закурила длинную ароматную сигарету. Александра не выдержала и поплелась следом за Славкой на кухню.

– Я домой поеду.

– Меня не дождёшься?

Вячеслав ловко управлялся на стерильной кухне с перекинутым через плечо полотенцем.

– Две ночи до свадьбы ночуй здесь. В субботу утром приедешь, как положено с букетом.

– Мы завтра не увидимся?

– Когда? – Саша развела руками, – Пятница день сумасшедший: маникюр, педикюр, оформление зала. Да и ты уедешь на мальчишник.

– Ты права. Тебя увезти?

– Я же на машине.

– Хорошо. В субботу не просп.

– Это ты, на мальчишнике меру знай!

Возле дверей жених с невестой обнялись и долго целовались, словно в последний раз.

– Ну, хватит, – Александра отстранилась. – Расстаёмся на один день.

– Следующий раз увидимся в женатом виде, – усмехнулся Вячеслав и открыл дверь.

На следующий день у Чайковской не нашлось времени нормально поесть. Она сама не знала от чего, но её нервно потряхивало.

«Наверное, так чувствуют себя все невесты перед ответственным решением. Хотя чего так мандражировать, некоторые ходят на брачное дело по многу раз».

Она стояла перед зеркалом в своей квартире и примеряла бижутерию, которая переливалась всеми цветами радуги.

– Серьги с браслетом вроде ничего, – Саша разговаривала со своим отражением, – а вместе с колье, словно новогодняя ёлка, и в тоже время без колье шея кажется голой.

Зазвонил телефон.

– Ты меня заберёшь с работы, – щебетала Светлана, – или мне самой добираться до ресторана?

– Сделай звонок, как освободишься, я за тобой заеду.

Чайковская отключилась. Неожиданно телефон ожил снова.

«Светка что-то забыла».

Подумала про себя Саша, но на том конце звучал совсем незнакомый женский голос:

– Добрый день. Я хочу поговорить с Александрой Борисовной Чайковской.

– Я вас слушаю, – Саша насторожилась, накануне свадьбы совсем не хотелось никаких сюрпризов.

– Вас беспокоит секретарша из нотариальной конторы «Малькович и компания» города Москвы. Вы получали письмо, которое мы вам отправляли?

– Письмо? – осторожно спросила Саша. – Вчера я находила какой-то конверт без штемпеля и обратного адреса, но читать не стала.

– Мы отправили сообщение ещё неделю тому назад с оказией, сотрудник конторы поехал в командировку в ваш город и взялся доставить конверт. Нотариус Малькович Абрам Янович решил, что так будет надёжнее.

– Да я не заглядывала в ящик больше недели. А в чём собственно дело?

– Нотариальная контора «Малькович и компания» долгое время пыталась вас разыскать, но безуспешно. Наконец удалось обнаружить ваши следы, но вы снова не выходите на связь. Пришлось наводить справки через телефонную компанию. И вот сегодня последняя попытка с вами связаться.

– Так в чём дело? – не выдержала Чайковская.

– Потерпите, я перехожу к сути вопроса. Ваш дядя Чайковский Игорь Леонидович, брат вашего родного отца оставил завешание, в котором основной наследницей указаны вы.

– Я? – Саша несказанно удивилась, она толком не помнила отца, а о наличии дяди слыхом не слыхивала. – Что оставил родственник?

– Вот это как раз не телефонный разговор.

– Я могу приехать на следующей неделе, – Александра усмехнулась, – если это стоит того.

– Я не вправе разглашать по телефону нюансы, но в субботу истекает срок вступления в наследство. Если вы не появитесь завтра, то всё имущество перейдет или наследнику второй очереди, или в пользу государства. Дело в том, что Абрам Янович ради вас нарушил распорядок, и в выходной день будет ждать в конторе в течение дня.

– Завтра? Но это не возможно! У меня завтра свадьба!

– Свадьбу можно перенести, а вот дом в Подмосковье вы уже никогда не увидите!

– Что? – протянула Чайковская. – Дом?

– Это самое большое, что я могу вам сообщить.

– Говорите адрес, я запишу, – девушка кинулась на кухню, среди газет нашла ручку и на клочке нацарапала координаты, потом глянула на часы. – Сегодня уже не успею, а завтра утренним рейсом вылечу в Москву, к обеду появлюсь у вас.

– Прекрасно. Будем вас ждать для выполнения всех формальностей.

– Постойте, – Саша испугалась, что секретарша отключит телефон, – Может, вы знаете, где мой отец?

– Приношу свои глубокие соболезнования, но вашего от-

да уже нет в живых. Информация точная, потому что нотариус проверял всех возможных наследников. Подробности при встрече.

Повисла небольшая пауза, после чего Чайковская отключилась, её сердце билось, как молот, в голове путались мысли и дрожали руки. С этого момента вся жизнь переворачивалась с ног на голову или с боку на бок? Время покажет! Но то, что у неё появился шанс изменить нудное течение времени это факт! Чайковская кинулась по комнатам, не зная, что предпринять в первую очередь, потом села на диван и задумалась. Саша углубилась в свои мысли, и когда снова зазвонил телефон, вздрогнула от неожиданности. В голове мелькнула мысль, что её разыграли и сейчас она услышит на том конце смех по поводу того, как легко, оказалось, провести наивную невесту. Однако в трубке верещала подруга Света:

– Ты можешь выезжать, я освобожусь через тридцать минут. Только по дороге где-нибудь перекусим!

– Хорошо, я скоро буду.

Чайковская растерялась и совсем не понимала, что предпринять дальше. Вместо того чтобы отправиться в салон за Светланой, она открыла компьютер и без труда нашла координаты нотариальной конторы «Малькович и компания», руководил конторой действительно Малькович Абрам Янович и находилась она именно по тому адресу, который назвала по телефону секретарша. Это уже совсем не походило на шутку. Она залезла на антресоли и достала коробку из-

под сапог, где мать хранила старые фотографии и документы. После её смерти Саша не открывала коробку, не хотелось беречь душу, глядя на снимки молодой, цветущей, здоровой мамы. Зачем она туда полезла сейчас и что хотела найти, Александра сама не знала. Лихорадочно перебирая документы и снимки, взгляд наткнулся на свидетельство о разводе. По датам стало понятно, что расстались родители через несколько месяцев после её рождения, однако, несмотря на официальный развод, мать оставила фамилию мужа, а дочь носила отчество родного отца – Чайковского Бориса Леонидовича. Мать никогда не рассказывала о прошлом, которое связывало её с супругом, Саша не знала, любила ли его мать и по какой причине порвала все отношения.

«Сейчас мама уже ничего не расскажет, – размышляла Александра, совсем забыв о том, что её ждёт подруга. – Отец же не с Луны свалился, существовали родители, соответственно мог быть и брат, который в свою очередь знал о рождении племянницы! Родня то, что надо! При жизни никто знать не хотел, про помощь и говорить нечего! Отец алименты не платил, денег не высылал, мать бы сказала, а может она сама отказалась от всяческих контактов с родителем? Характер у мамы был не простой, иногда даже жёсткий, – мысли девушки витали далеко. – Интересно, какой бы стала я, оставшись с ребёнком на руках в заводском общежитии и без всяческой поддержки? Значит, старый хрыч вспомнил о дочери брата! Своих наследников не нарожал или решил ис-

править ошибку молодости брата? Сейчас уже не имеет значения, оставил дом и славно! Проявлять принципиальность, смысла нет, никто не оценит! Мол, мы бедные, но гордые! Куда там, положено, поеду и заберу, старика за язык никто не тянул, сам завещание у нотариуса оформил и подписал. Можно сказать, от нужды замуж выхожу, а тут такая удача!»

Чайковская сгребла старые документы с фотографиями обратно в коробку, которую снова засунула на антресоли, отряхнула руки от пыли и оглядела себя в зеркале.

– Ну, что, поехали к подруге, надо объяснить ситуацию, – сказала Саша своему отражению, – а потом собирать чемодан.

Она снова замерла от неожиданной мысли:

«Утром ехать в аэропорт, без заранее купленного билета, нет смысла, можно просто не попасть на рейс, нельзя так рисковать, – Александра закусил губу. – Расстояние: чуть больше одной тысячи километров, сейчас шесть вечера, если прытко собраться, то по ночной федеральной трассе, к обеду можно попасть в контору Мальковича, – девушка снова метнулась к антресолям и, встав на цыпочки, вытащила чемодан. – Стоп, – осадил себя Саша, а как же объяснение с подругой?»

Девушка схватила телефон, но Светлана не отвечала, наверное, вышла на оживлённый перекрёсток, в ожидании подруги и не слышит звонка. Тогда она набрала Петровского. Разговор с ним пугал, и вообще, как можно растолковать та-

кие странные вещи по телефону? Мол, извини, меняю тебя на дом в Подмоскowie! Жуть! Александра передёрнула плечами от предстоящих объяснений, мысленно подбирая слова. На десятом гудке, облегчённо отключилась, жених, скорее всего, в угарном мальчишнике, вообще забыл про телефон.

«Ладно, позвоню с дороги».

Чайковская заметалась по квартире, собирая вещи. Она не имела представления, как долго будет отсутствовать, поэтому, то складывала, то выбрасывала из чемодана вещи и обувь. Потом вдруг подумала, что не на себе же везти и не в самолёте с дозволенным багажом, можно сбрасывать всё подряд. Саша отключила холодильник, проверила краны, запоры на окнах и по традиции присела перед дорогой на диван. Взгляд упёрся в свадебное платье, которое висело на двери зеркального шкафа и слегка колыхалось от передвижений хозяйки. Чайковскую обжёг стыд.

– Что я делаю? – Саша говорила вслух и качала головой. – Славка так готовился, покупал кольца, костюмы, завтра придут гости. Хорошо, если он успеет всех предупредить, а что скажет? Невеста упылила за наследством? Его мамашу хватит кондратий! – Девушка рывком поднялась, отгоняя тягостные мысли. – Ничего, не смертельно. С дороги позвоню, а свадьбу перенесём. Да и нужна ли эта свадьба вообще!

Спустившись к машине, открыла багажник и увидела мишуру, которую они с подругой приготовили для празднично-

го оформления. В груди снова ёкнуло чувство похожее то ли на стыд, то ли на жалость. Саша втокнула чемодан, смятая нарядную бумагу, и решительно захлопнула дверцу багажника, словно закрывая последнюю возможность для возвращения. Через тридцать минут Чайковская выехала на трассу, ведущую в столицу. За день она настолько была занята, что совсем забыла о еде и когда увидела вечерние огни запра-вочной станции, решила залить полный бак бензина и перекусить, да и наконец-то поговорить с женихом не мешало! Звонить Светлане она робела, Александра представляла, что подруга выльет на неё целый таз укоризны, а слушать стыд-ливые речи не хотела, под напором может свернуть с дороги. В здании станции пахло жареными сосисками и кофе. Чай-ковская умяла скудный дорожный ужин, запила жидким ко-фе, села за руль и съехала на обочину, чтобы вдали от чужих ушей поговорить по телефону.

– О, нет! – Саша в отчаянии ударила по рулю. Батарея на телефоне не подавала признаков жизни. И вместо того, что-бы вернуться на станцию и подзарядить телефон, девушка бросила трубку на колени и влилась в вечерний поток ма-шин. Через какое-то время нестерпимо захотелось в туалет. Саша свернула на просёлочную дорогу, вышла из автомоби-ля, размяла затёкшие ноги и, раздвигая ветки, направилась в кусты. Она не волновалась, что её кто-то заметит, опустились сумерки и только фары, проезжающих автомобилей и боль-шегрузных фур скудно освещали обочину. Александра сно-

ва села за руль и вернулась на прежний путь. Она не заметила то, что когда выходила из машины, телефон соскользнул с колен и беззвучно юркнул в придорожную траву, которая только-только начала пробиваться к свету.

Глава 3

Богословский стоял под струями воды, смывая с себя липкий пот утренней страсти. Через стеклянную панель душевой кабины краем глаза он наблюдал, как любовник, напевая что-то себе под нос, вертится у зеркала, широкими жёстами заглаживает стильную причёску и наносит специальный спрей на виски. Они встречались почти год. Сначала свидания проходили в номерах загородных и придорожных отелей, потом Эдуард снял жильё подальше от центра города, хотя его роскошная квартира пустовала. Жена обитала в особняке недалеко от Москвы. Однако приводить любовника в свои апартаменты не рисковал из многих соображений: могла неожиданно появиться жена Ирина, заскочить тёща, которой сам сдуру, в пьяном образе дал ключи или заявится сын с невесткой, да и нередко навевывалась сестра Виолетта. Об этой стороне жизни никто не должен знать! Для всех Богословский Эдуард Семёнович примерный семьянин, хороший отец, ведущий менеджер, член совета директоров крупной энергетической компании, ценитель искусства и вообще сорокадевятилетний мужчина, ведущий здоровый и праведный образ жизни. С женой их давно ничего не связывало, он удивлялся иногда, каким образом они умудрились родить

и воспитать хорошего сына. Впрочем, дело было молодое, студенческое, тогда, наверное, они любили друг друга. Эдуард сначала догадывался, а потом узнал наверняка, что жена встречается с молодым любовником, да и вообще меняет мальчиков периодически, и, конечно, не потому, что смахивает на Софи Лорен или Бриджит Бордо в лучшие годы их жизни, а потому что щедро оплачивает карманных утешителей плоти. Однако эта информация совсем не всколыхнула душу, даже самолюбие не дрогнуло, пусть себе тешится, главное, чтобы похождения не вылезли наружу. Собственно такое не спрячешь, в их тусовке считается моветоном, если даму среднего возраста и высокого достатка не сопровождает карманный кобелёк. Ну, это так, для того, чтобы держать себя в тонусе, не более того, главное семья и соблюдение внешних приличий. А вот в его случае всё обстояло намного сложнее. Если окружение достаточно лояльно относится к адюльтеру женщины с молодым человеком, то мужчины, состоящие в отношениях с особью своего пола, подвергнутся резкой критике и остракизму. Нет, нельзя рисковать положением в обществе и должностью, да и зачем, всё и так хорошо складывается и совершенно устраивает их обоих. Богословский познакомился с сильным, эффектным блондином на какой-то выставке. Раньше случались увлечения молодыми мужчинами, но в этот раз чувства оказались глубокими. Эдуард Семёнович сам не помнил, в какой момент переключил своё внимание с женщин на парней. Не на тех, субтиль-

ных субчиков с оттопыренным мизинчиком и с манерами избалованной кокетки, а на мачо, похожих на Рики Мартина. Как-то в очень узком, если не сказать закрытом кругу на вечеринке, он закружился в оргии жриц любви и парней такой же профессии. Под воздействием алкоголя и лёгких наркотиков позволил себе расслабиться до такой степени, что слился в экстазе с юношей, как Аполлон. С тех пор женщины перестали его интересовать, то же самое относилось и к жене. А может к жене в первую очередь. Ирина его раздражала, бесила и доводила до трясучки. Как можно в сорок восемь лет выйти на публику без бюстгалтера? Она же демонстрировала свои надутые у пластического хирурга титьки на всех красных дорожка, модных показах и светских вечеринках! Жена надевала невероятно короткие платья в обтяжку и каблуки, как подковы у боевой лошади! Она спускала баснословные суммы в элитных салонах пластической хирургии. Наступило время, когда невинными массажами и уколами красоты уже ничего не изменить, тем более при любви к курению, загару и алкоголю. Да тьфу, на неё! В особняке за городом убирает прислуга, готовит повар, сад облагораживает ландшафтный дизайнер, а за гаражом присматривает шофёр. Ей даже заняться нечем! И пусть бы забавлялась, надувала скулы, выкачивала жир с живота, увеличивала грудь и зад, но зачем всем этим сомнительным добром трясти перед телекамерами! Одно утешение в объятиях Никодима! Может он и не Никодим вовсе, а Витя, Вася или Ваня. Придумал

парень себе запоминающееся, звучное имя. Какая разница, не проверять же паспорт! Во время знакомства Эдуард сразу обратил внимание на светловолосого парня с синими глазами, их свела судьба в модной московской галерее. Выставку продажу организовал какой-то фонд помощи то ли спасения животных, то ли бездомных, то ли сохранения памятников древностей. Фондов сейчас развелось, как блох на бездомной собаке, каждый норовит пригласить богатых и знаменитых, а те в свою очередь с удовольствием таскаются по, такого рода, мероприятиям и перед камерой трясут мошной, чтобы заполучить кусочек славы.

Мужчины остановились возле фотографии знаменитого московского мастера, затеяли разговор, всё глубже проникаясь симпатией, друг к другу. После нескольких бокалов шампанского, вечер решили провести вместе. Никодим оказался начинающим фотографом из Белоруссии, Богословский взялся за его раскрутку и не без успеха. Через несколько месяцев парень обзавёлся собственной студией, заполучил несколько перспективных заказов и познакомился с множеством нужных людей. С какого-то времени мужчин начали связывать не только отношения интимного характера. Никодим практически перешёл на обеспечение своего любовника. Однако парень обещал вернуть все потраченные средства.

Эдуард Семёнович расслабился, стоя под струями тёплой воды и вздрогнул от неожиданности, когда парень костяш-

ками пальцев забарабанил по стеклу кабины. Богословский закрыл воду и вышел из душа. Никодим, не слова не говоря, бросил ему полотенце и протянул трубку, показывая тем самым, что на том конце кто-то из родственников, и ему лучше не светиться. Мужчина наспех вытерся, запахнул полотенце на пояс, глянул на номер и скривился. Сестра звонила почти ежедневно по поводу и без.

«Такая же тунеядка, как и Ирина, безвылазно сидит в салонах, посещает все возможные приёмы и делает вид, что трудится в поте лица, – досадливо подумал Эдуард. – Вообразила себя важной великосветской блогершей».

Он вышел из ванной комнаты и подключился:

– Привет. Ну что сегодня?

– Здорово братец, – голос родственницы звучал заискивающе и задушевно. – Не сердись, мне нужна твоя помощь.

– Ты дёргаешь меня в рабочее время! Проблемы могут подождать до вечера?

– Я звонила в компанию, секретарша сказала, что тебя нет, и значит, ты можешь говорить!

– Я могу находиться на совещании или на встрече с компаньонами, или в совете директоров! Если ты не прекратишь беспокоить меня по ерунде, я внесу твой телефон в чёрный список!

– Эдик, я знаю, где ты и с кем, – в голосе Виолетты послышались нотки, которые Богословский раньше не слышал.

– Ты следишь за мной? – в душе Эдуарда образовалась

грозовая туча.

– Больно надо! Случайно увидела тебя с молодым приятелем здесь на окраине, когда вы в супермаркете отоваривались, – сестра хихикнула. – К вечеринке готовитесь или ты сменил ориентиры? Потянуло на молодых парней?

Ладони Богословского вспотели:

– Что ты несёшь? – мужчина угрожающе зашипел. – Ещё раз позволишь подобные высказывания, быстро перекрою кислород!

– Ладно, успокойся, – снисходительно произнесла сестричка, – знаю, что ты продвигаешь этого фотографа, только не понимаю почему. Он и впрямь такой талантливый? – она не ждала ответ, – хотя, мне разницы нет.

Виолетта ещё что-то говорила, а Эдуард Семёнович думал, насколько подозрения сестры близки к истине. Брат с сестрой не особенно дорожили родственными узами, дружить их заставляла нужда. Сестрица, дожив до тридцати лет, не обзавелась образованием, работой и семьёй. Замуж она выходила не однажды. Всякий раз Эдуард облегчённо вздыхал у дверей ЗАГСа, но всякий раз мужья избавлялись от капризной девицы при первой возможности. Кому понравится бездельница, которая не умеет и не желает готовить и не стремиться к порядку в доме. Всё бы полбеда, можно нанять прислугу, в жёны брали девушку не бедную, с приданым, но скверный, заносчивый характер в отношении мужчин исправить невозможно! Достойное содержание ей обес-

печил брат. При его должности, показывать все активы было бы верхом неразумности, поэтому Богословский распахивал левую прибыль на счета близких родственников, коих оказалось не много: сестра Виолетта и жена Ирина. Больше он никому не мог довериться, даже сыну. Зато эти две пустоголовые понятия не имели, насколько богаты! От обоих Эдик имел доверенности на ведение дел, а в случае необходимости дамы ставили подписи, даже не заглядывая в бумаги. Те, в свою очередь считали мужа и брата благодетелем. Ну как же, он оплачивал все капризы, в сумочке от «Прада» банковские карты с бесконечным кредитом, возможность покупать лучшие шмотки в любой стране мира и даже перелёт за счёт компании на частном самолёте.

– Так, давай ближе к делу, – Эдуард перебил щебетание сестры и остановился у встроенного шкафа, рассматривая себя в зеркале. – Нет времени выслушивать твой галдёж, говори толком, что нужно!

– Послезавтра в галерее «Гармония» намечена вечеринка по поводу дня рождения владелицы Симонович Людмилы, я с ней лично не знакома и соответственно приглашение не получила...

– Так, короче, – перебил Эдуард. – Тебе надо туда попасть? Только, зачем? К искусству ты никакого отношения не имеешь, это же не модный показ и не выставка ювелирных украшений? – Богословский хорошо знал владелицу галереи, он находился в приятельских отношениях с её мужем,

одним из богатейших бизнесменов страны Ёсей Симоновичем. Людмилу, даму далеко за пятьдесят могла связывать дружба с женой Ириной, если бы та интересовалась произведениями искусств, но это далеко не уровень бестолковой сестры. – Ты совсем не разбираешься в живописи. Хочется глупо выглядеть в глазах просвещённой публики? – брат усмехнулся.

– Мне вообще плевать на всё, что в этой галерее развешено по стенам, хочу лишь познакомиться с Александром Басаргиным.

– С Сашкой? – искренне изумился брат. – Чем он мог тебя заинтересовать? Подожди, попробую догадаться. Продюсер, политический обозреватель, спортивный комментатор, личность довольно известная, намного старше тебя, но, не смотря на популярность в определённых кругах, не богат и точек соприкосновения с тобой не имеет, – Эдуард на секунду задумался, – или я чего-то не знаю? – на том конце слышалось лишь сопение. Брат хлопнул ладошкой себя по лбу. – Да ты решила мужика женить на себе! А что, красив, отлично сложен, говорят в элитном спортивном центре шины из под тяжеловозов тягает, правильно питается, не курит. Одобряю, выбор отличный! – Богословский даже не скрывал издёвки. – Вопрос в другом: нужна ли ему ты с аттестатом о среднем образовании и дипломом торгового колледжа! Не забыла, этот диплом я тебе купил, а Сашка говорит на двух языках, помимо русского! Сколько уже сбежало от твоего скверного,

несносного характера!

Если кто-то ещё позволил себе разговаривать в таком тоне, то Виолетта испустила бы трёхэтажный мат в адрес собеседника, но с братом такой номер не пройдет! Нельзя кушать руку дающего, и пилить сук, на котором удобно сидеть. Пусть поиздевается, всё равно она своего добьётся, проверено временем. Не теряя лица, Виолетта равнодушно спросила:

– Братец не сотрясай зря воздух. Достанешь пригласительный или нет? Могу к другому человеку обратиться, – на ходу соврала девушка.

– Достану, – вздохнул Эдуард. – Всё равно не отстанешь. Завтра сможешь забрать в компании у секретарши. Да не рядись, как цирковая лошадь! Публика собирается богатая с вкусовыми замашками.

– Спасибо! – взвизгнула девушка. – Пригласительный билет на двоих!

– Умерь свои запросы!

– Не могу же я появиться в галерее одна! Подругу с собой возьму!

– Только не ту профурсетку, с которой я встретил тебя в ресторане! Опозоришь и себя и меня! – Эдик отключил телефон и продолжил разговор с самим собой. – Трудно навредить репутации, которая и так по пояс в мутной воде, а не просто подмочена! – он снова посмотрел на себя в зеркало, повернулся боком, втянул живот, потом с шумом выдох-

нул. – Кому я об этом говорю? – неожиданно в отражении заметил Никодима, который стоял в дверях, наклонившись на косяк. – Ты слышал разговор?

– Кто такой Сашка? – спросил парень, стараясь скрыть подозрения и давая понять, что до его ушей дошла обрывочная информация.

– Александр Басаргин, – хмыкнул Эдуард, – довольно известная личность, всячески пытается попасть на различные ток-шоу в качестве эксперта, тем самым приумножая популярность. Он неплохо разбирается в политике, отличный спортивный комментатор и занимается продвижением молодых начинающих коллективов от шоу бизнеса.

– Вроде поющих трусов?

– Не скажи, он чувствует настоящий талант и не занимается поставкой девочек для эскорта. Я брал некоторых подопечных на корпоративные вечеринки и банкеты. Эффект потрясающий!

– Что сестре надо от него?

– Хм, – улыбнулся Богословский, – очередная блажь, решила закрутить с ним роман. Басаргин был удачливо женат на дочке одного министра, не стану называть фамилию, его карьера шла в гору, словно в заднице находилась турбина от «Боинга», но парень сам себя подставил, снюхался с какой-то малолеткой. Жена застукала их прямо в семейной постели. Далее развод, делёжка имущества, – Эдик усмехнулся, – как понимаешь, почти всё в пользу жены, папаша ми-

нистр включил связи, а дальше прелести забвения. Однако мужик не сломался и постепенно, используя прежние связи, царапался и достиг кое-каких успехов, хотя при разводе потерял почти всё! Живёт сейчас в съёмной квартире и пользуется общественным транспортом! – неожиданно Эдик закурил губу, потом процедил, – вот видишь, как быстро можно скатиться, если не соблюдать конспирацию. Я уже не молод, для того, чтобы начать с нуля.

– Твоя сестра вычислила нас?

– Похоже на то, – Богословский скинул полотенце, открыл шкаф и стал быстро одеваться. – Думаю, она случайно наткнулась на нас в супермаркете и потом проследила до дома. Вот это уже не хорошо! Придётся менять квартиру.

– Жалко, деньги пропадут, заплачено на год вперёд.

– Да хрен с деньгами! Она начала догадываться о наших отношениях!

– Разве это может тебе как-то навредить? – парень пожал плечами. – В Европе это считается нормой, нельзя дискредитировать отношениями подобного рода.

– Послушай, Котя, здесь тебе не Европа! – на Богословского неожиданно нахлынуло раздражение. Он заметался по комнате, нервными движениями натянул носки, застёгнул пуговицы на рубашке и затянул узел галстука. – Здесь к отношениям такого рода относятся жёстко! Хотя я догадываюсь, что некоторые высокопоставленные чиновники с удовольствием вступили в этот клуб по интересам. А я женат, у

меня должность, положение! Нельзя так рисковать!

– Нам придётся прекратить встречи? – парень округлил глаза. Его страшила не разлука с другом, а перспектива остаться без материальной поддержки, тем более в таком дорогом городе, как Москва. О том, чтобы вернуться в белорусскую глубинку не могло быть и речи. Он уже начал осуществлять свои планы по обогащению, но ещё нуждался в материальных вливаниях.

– Нам придётся искать новое жильё, желательно дальше от города! – мужчина двинулся в прихожую, по дороге схватив со стола портфель. – Вот ты этим и займись, – Эдик остановился возле порога. – Почитай объявления, позвони, покатайся, посмотри, а у меня дела, – он открыл замок и снова повернулся к любовнику. – И сделай это, как можно скорее. Знаю я свою сестричку, учуяв возможность заработать, схватится за ситуацию мёртвой хваткой!

– Ты думаешь, что сестра решится на шантаж? Она и так с твоей руки ест.

«Много ты знаешь, – снова с глухим раздражением подумал Эдик, обуваясь в прихожей, – даже не можешь представить, кто от кого зависим. Тупица, подписывает документы, и понятия не имеет, что ей принадлежит. И ведь ума не хватает прочитать несколько строк, а вот то, что лежит на поверхности, скабрёзости типа кто кому изменяет, и кто с кем спит, это интересуется больше всего! Дура, занялась бы самообразованием! Хотя зачем умная сестра?»

Богословский рывком обнял любовника и вслух сказал:
– Денег много не бывает, сам знаешь!

С этими словами Эдуард бросил свои ключи на тумбочку и, не вызывая лифт, спустился к машине.

Петровский сбросил ноги с дивана, голова гудела, словно горячий чугунок. Он пил уже несколько дней. В комнате выстроился неровный ряд бутылок и витал жуткий сивушный дух. К бутылке его тянуло, как только мыслями он возвращался в то утро, когда благоухающий и нарядный, с букетом цветов в руках топтался возле порога ЗАГСа. Какой идиот! Ну, просто ряженая, наивная обезьяна, поверившая в наличие связки бананов за спиной у дрессировщика! И сейчас, когда память снова вернула его в то солнечное утро, захотелось залить горячительное. Слава потрянул головой и заскулил от ударов молота по черепу, тяжело поднялся, на кухне залпом выпил из-под крана тёплой воды, ладонями набрав горсть, умыл, фыркая, лицо. Не найдя полотенце, вернулся в комнату и занялся поисками остатков алкоголя, ничего не обнаружив, открыл двери балкона и задумался. В комнату проник свежий, утренний воздух, голова немного прояснилась, однако хотелось затереть тот злосчастный день. Тогда он совсем не волновался, рядом что-то чирикала Светлана, ей отвечал сожитель Игорь. Постепенно появлялись друзья, с какими пил накануне, они обменивались шутками и

громко гоготали, вспоминая прошедший мальчишник. В голове осталось мало с того вечера. У приятеля на даче жарили шашлыки, топили баню, купались в озере, потом кто-то пригласил стриптизёрш. А может это были и не стриптизёрши вовсе, потому что некоторые разбрелись по кустам в поисках утех. Петровский понял, что совершил ошибку, когда ноги перестали слушаться. Под шашлык он предпочитал красное вино, но позднее кто-то подсунил стаканчик с горячей самбукой, потом всучил в одну руку лимон, в другую бокал с текилой. Через какое-то время стало безразлично, что пить и в момент, когда товарищи плескались в озере с визжащими девицами, Славка, на деревянных ногах завалился в дом и рухнул на первый попавшийся диван. Утром проснулся рано, вышел на крыльцо и увидел остатки ночного пиршества. Мангал ещё дымил, на столе гора грязной посуды и пустая тара. Это жена не оставит грязную посуду на ночь, а проститутки, они и есть проститутки! Уже по дороге в город он глянул в телефон и увидел множество пропущенных звонков от Александры, заезжать к ней не стал, а направился напрямик к матери, чтобы привести себя в порядок перед бракосочетанием. Зачем невесте разочаровываться до свадьбы, при виде мятого жениха с сивушным амбре.

Уже возле ЗАГСа, когда подходило назначенное время начал волноваться, позвонил Саше и, не дождавшись ответа, уцепил за локоть Светлану и увлёк её в сторону:

– Вы вчера виделись с Александрой?

– Мы договорились оформлять зал, но я поздно закончила работу, попалась капризная клиентка. Саша, вероятно, не дождалась меня и отправилась в ресторан одна. Там дел на сорок минут! – Света тоже почувствовала неладное, бесконечно вертела головой и вытягивалась на носочки, стараясь из-за голов праздного народа, высмотреть приближающийся автомобиль.

– Контролируй ситуацию, – он сунул Светлане в руки букет. – Я мигом! Может что-то случилось с машиной.

– Если твоя мать спросит, что сказать?

– Не спросит, она, с другими гостями приедет прямо в ресторан.

С этими словами Славка выскочил на проезжую часть и поймал такси. Ключами, которые выделила Саша, он открыл дверь и понял всё с первых секунд: на двери зеркального шкафа висело свадебное платье. Пройдя по квартире, выяснил, что девушка в спешке покинула жильё: холодильник и другие электроприборы отключены, некоторые вещи валялись на полу и на кровати в спальне, на антресолях отсутствовал чемодан. Вячеслав вышел на балкон, закурил, держа в душе ещё маленькую надежду, глянул вниз и не обнаружил автомобиль невесты. Хрусталь праздничного утра со звоном разбился! Его тупо обманули, щёлкнули по носу! Но зачем? Он не захотел разбираться в причинах и вообще думать об этом, душу захлестнула обида! Петровский взял себя в руки, сделал несколько звонков, не спеша вышел из квартиры,

прошёлся по малолюдным залам супермаркета, забил телегу под завязку алкоголем, кое-какой закуской, отключил телефон и вернулся назад. Потом в пьяном бреду остатками сознания пытался понять поступок невесты, жалел себя и последними словами ругал весь этот безумный и бестолковый мир.

Прадед Петровского считал себя потомственным аристократом и мел на это все основания – являлся потомком княжеской фамилии и служил адмиралом Балтийского флота, дед пошёл по проторенным стопам, вот только отца судьба отделила от моря. Во время войны бабушку с детьми эвакуировали на север, а деда приписали к Мурманскому военному флоту, служил он родине отважно и честно, однако в канун дня Победы его арестовали по подозрению в шпионаже в пользу иностранных государств. Тогда никто не разбирался, какие это «иностраные государства», анонимка есть, а дело пришить всегда можно! Глупее ничего нельзя было придумать, но деда осудили и сослали в ту самую холодную республику Коми, только в северную часть. Бабушка, узнав об этом, сначала огорчилась, потом даже обрадовалась, всё ближе к мужу, однако совсем перебираться к нему не стала, боялась, что на детей навешают ярлыки врагов народа. Со временем семья перебралась в родной Ленинград, а отец Петровского к тому времени учился в государственном Университете на отделении Транспортные технологии, поэтому не вернулся в родные пенаты вместе со всеми. По окончании

ВУЗа ушёл на хорошую должность, потом женился, вскоре родилась дочь, а потом и сын Вячеслав. Так туго связалась судьба потомственного аристократа с суровым краем. К слову сказать, Петровский – старший о своём происхождении не распространялся, родословной не кичился и, как истинный интеллигент, вёл себя достойно, что всегда удивляло сына – как можно, пройти через столько смутных времён и, поднимаясь по служебной лестнице, сохранить понятие о чести!? Однако зов крови оказался сильнее, Славка не пошёл по стопам отца, а по окончании школы двинулся всё к тому же Балтийскому морю и без особого труда поступил в Государственный Университет морского и речного флота имени адмирала С.О.Макарова на кафедру английского языка и права в тогда ещё Ленинграде. К родственникам ютиться не пошёл, устроился в общежитии на общих основаниях и повесил на стене вместо Синтии Кроуфорд и знойной Софи Лорен старую фотографию бравого прадеда в белой адмиральской форме. С учёбой Вячеслав справился блестяще. Сначала стажировался в Ленинградском морском торговом порту, потом, благодаря деловым качествам и отличному владению английским языком, его пригласили на работу в крупную международную компанию «Blue Water Shipping». По тем временам такой взлёт оказался просто фантастическим – осесть в столице Дании Копенгагене, и получить работу в огромном международном пароходстве под красивым названием «Голубая вода» в качестве менеджера, о таком можно

мечтать всю жизнь и никогда не достичь, а он, почти вчерашний студент занял престижную должность просто играючи! Уже потом Петровский наводил справки, уж не питерские ли родственники подсобили, и выяснил, что родственные связи не имеют к назначению никакого отношения. Представители компании искали молодого, перспективного менеджера для того, чтобы тот занялся разработкой плана сотрудничества с Россией на Балтийском и Северном морях. Руководство Университета выбрало из многих кандидатов бывшего выпускника, и предоставило ему прекрасную характеристику. В Дании Слава освоился быстро, конечно, скучал по родителям и друзьям, но времени на грусть почти не оставалось, новая, интересная работа занимала почти всё время, к тому же, часто приходилось летать на переговоры и для заключения сделок в Россию. А вот с девушками в чужой стране никак не складывалось. Всё в них было не так: похожи на мальчиков, с брекетами на зубах, в растянутых свитерах и кедах. Мало встречалось особей противоположного пола, которые следили за своей внешностью, носили туфли на каблуках и пользовались парфюмерией, а Петровский грезил о девушке с большой буквы. Конечно, попадались и такие, но они, как правило, не отягощали себя образованием, да и жизненные цели видели в чём угодно, только не в создании семьи. В общем, Вячеславу в этом смысле не везло! Как-то, находясь в командировке в Санкт-Петербурге, он закрутил роман с женщиной мечты. Эффектная, соблазнительная, ост-

роумная, она манила и снилась во снах. Сначала встречались в отеле, когда случались редкие визиты на родину. Потом Петровский использовал любую возможность для того, чтобы увидеть предмет мечтаний, вскоре снял квартиру, перевёз туда даму сердца и уже начал искать в Питере работу, для того, чтобы бросить якорь на родине предков. Хорошо, что не объявил о своём уходе руководителям пароходства «Голубая вода», потому, что в один незапланированный приезд, открыв своими ключами, дверь съёмной квартиры, увидел картину, от которой чуть не потерял разум. Девушка кувыркалась в постели сразу с двумя кавалерами, компания повизгивала и пыхтела, от чего никто не услышал и не обратил внимания на открывающуюся дверь. Потом Вячеслав выяснил, что шайка-лейка свои оргии ещё снимала на камеру. Он плохо помнил, что произошло потом, потому что гнев красной пеленой застил глаза, и благодарил бога, что всевышний оградил его от греха смертоубийства. Битая, расхристанная компания цеплялась за простыни, пытаясь прикрыть срам и увернуться от ударов, но в итоге оказалась на лестничной площадке почти, в чём мать родила. Через несколько минут разъярённый мужчина сбросил с балкона тряпки, оставшиеся от извращенцев, привёл квартиру в порядок, позвонил хозяйке и отказался от дальнейшей аренды. Слава получил шок, но не удар по самолюбию или душевную травму. Эта женщина была ошибкой, сам виноват, что принял дешёвую проститутку за достойную его любви женщину. Когда скон-

чался отец, он ещё не помышлял о переезде в отчий дом, но когда с матерью случился инсульт, то Петровский сомневался ровно три минуты. Он подал заявление с просьбой освободить от занимаемой должности и, не дожидаясь окончательных выплат, отбыл в родной город к матери, которая нуждалась в уходе и помощи. Окончательный расчёт Слава получил буквально через неделю на индивидуальный счёт, благо международная система «Visa» позволяла пользоваться банковской картой почти в любой точке мира. За время работы в компании «Голубая вода» Петровский скопил довольно внушительные средства, несмотря на то, что жизнь в Копенгагене была достаточно дорогой даже в сравнении с Санкт-Петербургом. На удивление, мать, при появлении сына, быстро пошла на поправку, хотя врачи не прогнозировали полное восстановление. Вячеслав возил мать по реабилитационным центрам, массажистам и даже колдунам. Вскоре она стала самостоятельно ходить, правая рука, которая до этого висела плетью, поднялась и начала держать ложку, потом вернулась речь и ясность сознания. Петровский вздохнул свободно. Ведь ожидал, что придётся таскать утки из-под лежачей больной, кормить с ложки, и выдавать лекарства по расписанию. Эта борьба длилась больше года и достаточно истощила заграничные накопления, но Вячеслав не роптал на судьбу по двум причинам: во-первых – потому что мать не только оклемалась, а снова стала ходить на маникюр и делать причёски; и, во-вторых – он познакомился с Алек-

сандрой в тот момент, когда привозил маму к знаменитому массажисту, который практиковал как раз в клинике, где трудилась будущая невеста.

Петровский открыл дверь своим ключом и отпрянул, увидев в коридоре мать. Та стояла у зеркала и поправляла причёску, словно собиралась уходить. Она повернула голову и не двинулась с места, только проговорила бледными губами:

– Как изволишь понимать твоё поведение?

Вячеслав устал от пьянства и тяжёлых мыслей, бесконечно истощился и не имел сил на объяснения. Он стянул свадебный пиджак, сунул в шкаф, скинул туфли и устало посмотрел в близорукие глаза матери:

– What do you want from me?

– Что я хочу от тебя? – переспросила мать его же вопрос, переводя с английского на русский язык. – Ну, для начала жду объяснений. И как можно оставить надолго родную мать? Отключить телефон? Да меня, за время, пока ты валял дурака, можно было похоронить несколько раз, закопать и отпеть в церкви!

Мать распалась, и в уголках глаз скопились слёзы, готовые вот-вот брызнуть. Неожиданно худые руки с пигментными пятнами затряслись и суетливо полезли в сумочку, которая стояла на полке возле зеркала. Достав салфетку, женщина промокнула слёзы, а острые плечи продолжали мелко вздрагивать. Петровский неожиданно осознал, что у него нет никого на свете ближе матери, сердце обжёг стыд: баюкал

свои переживания, как нарыв на пальце, смачивал анестезией в виде алкоголя и совсем забыл, что единственное сердце бьётся и печалится за него. Он обнял мать за плечи и поцеловал в макушку:

– Прости меня мама, – несколько секунд Слава стоял, не отпуская хрупкое тело, потом спохватился. – Я очень голоден. Покормишь?

– Я готовила каждый день, ждала тебя, потом выбрасывала в помойку, на другой день снова готовила свежее, – женщина со вздохом отстранилась. – Пойдём уже, горе моё луковое.

– Почему ты решила, что я валял дурака?

– От тебя разит перегаром, грязными носками и немытым телом, как от дворовой Жучки. Да и морда лица, словно у местного сантехника.

Петровский усмехнулся:

– Я в душ, а ты пока разогрей.

Славка отвалился от стола, наваристый борщ и печёный картофель с мясом заполнили пространство внутри, вытесняя остатки алкоголя, потянуло в сон, но мать прямо восседала напротив с решительным видом.

– Теперь рассказывай, что всё-таки произошло, из-за чего ты отменил свадьбу?

– Объяснять нечего, я сам толком ничего не знаю, просто выяснилось, что невеста сбежала.

– Этого не может быть! Александра не такая!

Вячеслав мысленно изумился: мать внешне никогда не проявляла тёплые чувства относительно будущей невестки, а тут, так рьяно взялась её защищать!

– Какая не такая? Чем она отличается от других легкомысленных дур! В день свадьбы я испугался, что с ней что-то случилось, понёсся сломя голову в квартиру и никого не обнаружил, только свадебное платье. Ненужное свадебное платье и туфли! Она уехала в спешке.

– Как уехала?

– Собрала вещи, села в машину и уехала.

– Может с пьяных глаз ты не увидел записку?

– Записки не нашлось, – неожиданно Петровский задумался. – Знаешь, она звонила мне раз тридцать накануне свадьбы, а я не ответил, спал пьяный, ведь праздновали мальчишник.

– Ох, подведёт тебя влечение к алкоголю! – мать поднялась и начала собирать тарелки. – Поезжай в квартиру и снова, трезвым взглядом всё осмотри. Не может человек пропасть вот так просто, без объяснения причин. Во всяком случае, не Александра! С ней могло что-то случиться!

– Я никуда не поеду, иду спать, – Вячеслав поднялся и сверху посмотрел на мать, которая суежилась возле мойки с грязной посудой. – Зачем искать человека, если он этого не хочет. По сию минуту Чайковская ничего не сообщила, с какой стати волноваться о пустом!

– Но ты отключил телефон, – мать повернулась, глядя с

надеждой, словно цеплялась за убегающую нить. – Значит, ты не любишь её, если отпускаешь так легко.

– Всё, я больше не хочу об этом говорить! Жизнь продолжается, завтра отправлюсь на новую работу и прекращу историю про исчезнувшую любовь.

– Постой, – мать присела рядом, смиренно сложив руки на коленях. – Тебе надо сходить в церковь, обратиться к Богу, а то всё идёт наперекосяк!

Повисла пауза. Слава заметил, что после болезни мать стала более набожной и в её комнате появились иконки, но такого совета не ожидал. Мужчина закусил губы, размышляя с чего начать монолог и, после секундных раздумий выдавил:

– А после ты предложишь пойти к ведунье, гадалке, знахарке с хрустальным шаром?

– Не передёргивай, это совершенно разные вещи, – мать дёрнула острыми плечами, глаза внимательно смотрели на сына.

– Компания «Blue Water Shipping» очень крупная структура, имеет несколько филиалов в Европейских странах, даже в тех, у которых нет доступа к Балтийскому или Северному морю, – начал издали Петровский, – в штате сотрудники различных национальностей. Так вот, я сдружился с одной семейной парой из Германии. Как-то они пригласили меня к себе в гости. Город Любек близ Гамбурга мне очень понравился чистотой, уютом, архитектурой и марципанами, которыми издавна славен. Друзья провезли с экскурсией, по-

казывая достопримечательности. Так вот в одном из районов я заметил странный народ. Оказалось, что здесь живут душевнобольные. Для больных с тяжёлыми формами заболеваний предусмотрены специальные дома, за которыми ухаживает обученный персонал. На территории разбиты парки с цветниками, растут грушевые, сливовые и яблочные деревья, сиделки вывозят креслах-каталках больных, вытирают им слюни и разговаривают с ними, словно это нормальные люди, никого не шокирует их вид, ведь вокруг целый район заселённый людьми, у которых похожие проблемы. Те, кто в состоянии обслуживать себя, живут в многоэтажных домах, у каждого есть маленькая квартирка, где можно спать, смотреть телевизор и даже готовить еду. Такую компанию из десяти-двенадцати человек курируют воспитатели, как правило, крепкие мужчины, они их возят в магазин за покупками, в кино, гуляют в парке, читают книги и укладывают спать. У кого психические расстройства не носят агрессивный характер, тот может работать в магазинах по линии «Красного креста». Пришедших покупателей продавцы радостно приветствуют и пожимают руки, потому что прибыль от продаж идёт на нужды организации, которая основала этот город.

– Это очень мило, но к чему ты это рассказываешь? – мать попыталась встать, но Слава удержал её.

– Послушай до конца. Я поинтересовался, кто финансирует такой затратный проект? Друг ответил очень просто: this is church.

– Церковь?

– Именно! Когда мы с другом вернулись домой, нас встретила жена с матерью, которая сидела на кресле-каталке. Я спросил, на кого они, покидая Германию, оставляют большую мать? Друг ответил, что старушку они забирают только когда приезжают на долгие выходные или в отпуск, остальное время мать проводит в пансионате для престарелых, – Петровский заглянул в лицо матери. – Что бы ты сказала, если я отправлю тебя в дом престарелых, а сам вернусь в Данию к любимой работе?

Женщина не ожидала такого поворота в разговоре, в её глазах мелькнул страх и навернулись слёзы, она лишь тихо прошептала:

– Разве ты сможешь сделать это?

– Конечно, нет! Однако я посмотрел фотографии того места, где обитает старушка, когда сын отсутствует. Прекрасное здание с зимним садом, искусственным озером, цветниками, газонами и беседками. Подобными многоэтажными особняками владеют российские чиновники и олигархи. За стариками ухаживает медицинский персонал, психологи, сиделки, шофёры, садовники, повара. Человек совершенно не чувствует себя заброшенным, убогим и никому не нужным! Я задал вопрос приятелю, сколько обходится содержание матери в пансионате такого рода? Наверное, влетает в копеечку? Ответ сразил: не дорого, совсем! Основное финансирование берёт на себя протестантская церковь, какую-то часть

оплачивают страховые компании, остатки берутся из пенсии и выплачивают родственники. Если родственников нет, церковь покрывает расходы, — неожиданно Вячеслав разозлился, — понимаешь, мама, какую роль играет церковь в жизни общества? — мать пожала плечами, не понимая, куда клонит сын. — На днях глава Российской православной церкви заявил, что в день открывается три церкви! Три в день! Закрываются школы, больницы, а церкви открываются! Зачем? Зачем лепить купола в зданиях, где раньше работали кинотеатры? Обществу не нужны умные, образованные, здоровые, а нужны молящиеся, тупые, которые только успевают поворачиваться, поставляя щёки для оплеух? Вроде того, что «денег нет, но вы держитесь»! А мы и держимся за последние трусы! Зачем тратить сусальное золото на оклады образов, если дети болеют раком, а деньги мы собираем на лечение с таких же малоимущих, но сердобольных и человеколюбивых? Зачем православной церкви нужны яхты, самолёты, дорогие автомобили, часы по сорок тысяч евро, золотые кресты, помпезные одеяния? В чём видят своё служение попы? В том, чтобы из храма создать костюмированный театр, чтобы продать больше свечек и услуг в виде отпевания покойника и вознесения молитвы за здоровье и упокой?

— Успокойся, Слава! Ты не прав.

— К сожалению прав! И хочу тебе сказать, что дорога к церкви и дорога к Богу, это две разные дороги!

С этими словами Петровский поднялся и ушёл в спаль-

ню, оставив мать в недоумении со своими мыслями. Он долго ворочался в постели, по всякому вертел подушку и уснул только когда принял решение: он должен найти Александру и поговорить с ней лично. Пока он не знал с чего начать поиски, однако утро вечера мудренее.

Глава 4

Краснопёров облегчённо вздохнул и положил трубку. Звонил коллега Зиновьев Богдан и сообщил, что доктора, наконец, решили выпустить его из больничного плена. Ничего что полностью язва не исчезла, отправляют на домашний режим, куриный бульон и ежедневные обязательные уколы, но это уже свобода! Завтра после процедур с радостью вольётся в рабочий процесс. Жена, конечно против, всё-таки не «юноша бледный с взором горящим», сорок пять, надо думать о семье, детях и собственном здоровье, но больничный режим опостылел, лицо утратило румянец, глаза блеск, руки силу, а мозг прозорливость и смекалистость. Пока долечивается, нельзя рассчитывать на полную загрузку, но кое-какие дела на себя уже перетянет.

В кабинет вошёл Ивушкин, как всегда подтянутый, аккуратный, отглаженный и пахнущий одеколоном. Павел не разбирался в тонкостях мужской парфюмерии, но аромат коллеги переносил с большим трудом.

- Женя, когда твой день рождение?
- Почему спрашиваешь Павел Анатольевич?
- Хочу подарить одеколон. От этого запаха ну просто выворачивает.
- Согласен, – скривился полицейский. – Самому не нравится, но делать нечего, тёща подарила. Нос затыкаю и поль-

зуюсь.

– Почему не сопротивляешься, не вырвешься из-под её гнёта?

– А жить с двумя детьми куда пойдём? – Евгений сел за свой стол, бросил папку и с тоской глянул в окно. – До женитьбы я курил, любил пивка выпить с друзьями и мог не бриться неделями, сейчас у нас с этим строго.

– Эх, что-то ты, брат, расклеился сегодня, обычно ты тещу на обиду не даёшь! – Павел усмехнулся.

– Я не сетую, мать жены очень помогает, только хочется почувствовать себя хозяином, а в доме, который ты не купил, не построил или хотя бы в котором не сделал ремонт, никак не получается завести собственные порядки. Завёл разговор про ипотеку для покупки отдельного жилья, так такой вой поднялся, что сам не рад! Один выход – приобрести гараж, тогда найдётся причина сбежать из дома. Я прочитал в журнале, что каждому человеку необходимо в день побыть наедине с самим собой хотя бы двадцать минут. В нашей квартире такое невозможно, особенно, если вокруг одни женщины.

– Ладно, не грусти, всё образуется. Давай подниму настроение: завтра выходит Богдан.

– Ну, наконец-то!

– Пока не на весь рабочий день, но уже голова и руки.

– Вот пусть скатается в Малыхино. Как раз из отпуска возвращается кассирша, которая убитую девушку заприметила,

да и с местной полицией поговорит. Он опытный, не упустит, что я могу не заметить.

– Ты свою работу на товарища не перекладывай, поезжай сам, а он отправиться в соседний район, где эти Анютины глазки обнаружили, может, что нароем свежим глазом, – Ивушкин скуксился. Павел заметил его реакцию. – Евгений Ильич возьми себя в руки, прекращай хандрить, нет у нас на это времени! Начальство давит со всех уровней, а у нас пока результата почти нет. Мне завтра докладывать!

Краснопёров глянул на часы, вышел из-за стола, потянулся и прислушался к хрусту застоявшихся позвонков. Время подкатывало к пяти.

– Закончишь отчёт, оставь на моём столе. Завтра с утра в отделе не появляйся, отправляйся прямиком в Малахино, – Павел снял с вешалки лёгкую куртку.

– Уже уходишь? – с тоской спросил Евгений. Он бы и сам ринулся к свету на свежий воздух. В город пришло тепло, не хотелось сидеть в душном кабинете словно взаперти.

– Надо кое-с кем посоветоваться перед докладом у начальства.

Павел вышел на улицу, глубоко втянул в себя свежий воздух, и прищурился от вездесущих солнечных лучей. Немного поразмышляв о том, как поступить лучше – поехать к Елизавете Андреевне прямиком или позвонить и предупредить о визите, сел в машину и направился за город. Трубку Долгополова возьмёт, вряд ли, как перебралась за город

на дачу, то перестала с кем-либо контактировать по телефону. Мысленно Краснопёров с ней соглашался: если собрался созерцать природу, то всякое отвлечение вроде телевизора, интернета и даже радио только вредит. Телефон всё-таки достал и прислушался к долгим гудкам. Где-то на двадцатом услышал голос:

– Внимательно слушаю.

– Елизавета Андреевна доброго здоровья. Павел Краснопёров беспокоит. Хотел бы встретиться с вами.

– О, Паша, очень кстати! Если ты едешь из города, может, прихватишь кое-каких продуктов и лекарства!

– Не вопрос! Диктуйте, я запомню.

Примерно через час он поднялся на высокое крыльцо и постучал в тяжёлую, окрашенную синей краской дверь.

– Открыто, – послышалось из глубины дома.

Павел вошёл на застеклённую веранду, залитую ярким светом. Несмотря на только-только наступившее потепление, стёкла были чисто вымыты и открывали панораму с берёзами, рекой и скамейкой во дворе. На пороге появилась невысокая женщина лет шестидесяти с коротким седым ёжиком волос. Она несла перед собой руки испачканные мукой.

– Заходи Паша, рада тебя видеть! А я вот пирогами занялась, знаю, что ты, как всегда голоден.

Краснопёров скинул туфли, занес в столовую пакет с продуктами и только потом скинул куртку. Не терпелось начать разговор, но он знал, что с Елизаветой Андреевной такой но-

мер не пройдёт – пока не накормит, никаких бесед! Павел познакомился с женщиной во время переезда. По счастливой случайности Долгополова оказалась соседкой. Это потом он понял, что случайности бывают разными и счастливыми тоже, как говориться не приобрести квартиру, приобрести соседа! Несколько раз они сталкивались на лестничной площадке, Паша вежливо и неловко раскланивался, а как-то обратился за солью. Соседка, поняв, что новый жилец совсем растерялся в чужом городе, дала не только соли, но и несколько толковых советов – в каком магазине дешевле продукты, где приобрести бытовую технику в рассрочку, в каком здании находится паспортный стол и сообщила номер автобуса, который идёт без остановок на местный рынок. То, что Долгополова имела почти непосредственное отношение к полиции, он узнал не сразу. Как-то вечером Краснопёров, вернувшись со службы, стоял возле порога и рылся в карманах в поисках ключа. Елизавета Андреевна распахнула дверь своей квартиры и пригласила войти. Краснопёров устал, хотел есть и спать, но отказывать женщине не стал, только кивнул, прошёл в чистенькую прихожую и вопросительно посмотрел на хозяйку, а та сразу перешла к делу:

– Вы знаете, Павел, знакомых много, но, как оказалось, больше не к кому обратиться. Вы не могли бы мне помочь в одном деле?

– Помогу, если это в моих силах, – поднял удивлённо брови мужчина.

– Мне надо отлучиться на несколько дней, а за котом некому присмотреть. Забот не много, просто заглянуть утром и вечером, чтобы Василий не чувствовал себя одиноким, а заодно дать свежей воды и корм. В туалете у него два лотка, так что котейка не успеет слишком всё загадить в моё отсутствие.

– Вы не волнуйтесь, я и в туалете приберу, – Павел улыбнулся. – В родительском доме всегда жили коты, собаки, долгое время мать держала кур. Это здесь я одинокий, животные компанию любят, а я слишком занят, но за вашим пушистиком присмотрю!

– Вот и спасибо, – радостно потёрла руками женщина. – Пойдёмте, познакомлю с Васей и покажу, где что лежит.

Вася оказался вальяжным, невероятно пушистым и крупным, он растянулся на диване почти на метр огненно оранжевой меховой горжеткой. Краснопёров окинул комнату взглядом и на стене увидел портрет хозяйки в судейской мантии. Картина, нарисованная карандашом, больше напоминала набросок, только чётко прорисованные глаза говорили о жёстком характере Долгополовой.

«По виду и не скажешь, женщина приятная, животных любит, – мелькнуло в голове Павла, – может именно такой её увидел автор рисунка?»

– Мы с вами имеем смежные профессии? – повернулся Краснопёров, – я служу в полиции.

– Знаю, сразу навела справки, как только вы заселились –

профессия накладывает определённый отпечаток, – женщина развела руками. – Под старость лет хочется тишины и покоя, а вы парень молодой, не женатый.

– Называйте меня на ты, – неожиданно предложил Павел. – Ваш статус ого-го! А я простой мент!

– Никакого статуса уже нет, я отошла от дел, вот на пенсии вместе с Василием. А этот портрет, как напоминание о том, что каждый должен нести ответственность за свои поступки. Однажды я вынесла ошибочный приговор невиновному человеку. Не разобралась досконально, не отправила дело на следствие. Мужчину отправили по этапу, а на какой-то пересылке его убили, зарезали заточкой. Потом мне передали этот портрет, который нарисовал невинно осуждённый, в чём я разобралась, да только было уже поздно! После этого случая, ещё протянула несколько месяцев, а потом ушла из суда. К тому времени стаж для пенсии имелся, поэтому мы с Василием в состоянии себя прокормить, – Елизавета Андреевна провела ладонью по седому ёжику волос, словно стряхивая воспоминания. – Пойдём, Паша, я тебя чаем напою с пирогами, ведь голодный после службы.

Уже потом Краснопёров узнал подробности детективной истории, которая резко сократила срок службы судьи и обрвала жизнь неординарной личности. Молодой, подающий надежды художник всячески пытался пробить выставку своих работ. Он неутомимо показывал картины галеристам, в периоды безденежья сидел на Арбате и рисовал прохожих за

небольшую плату. Там и познакомился со своей музой. Её звали Галя, а он преподносил её до небес, называя именем – Гала, именно, как русскую жену Сальвадора Дали. И ведь знал, что имя Гала производное от Галатеи, а не от Галины. Именно такое имя дал Елене Дьяконовой первый муж французский поэт Поль Элюар, что от него роковая красотка кинулась в объятия великого художника Сальвадора Дали! Парень погрузился в любовь, словно в пучину, страсть мешала трезво оценить происходящее, он это осознавал и, тем не менее, с головой окунулся в чувства. Девушка неплохо разбиралась в искусстве и водила знакомства в кругах коллекционеров и ценителей прекрасного. Именно она нашла помещение для выставки. Однако платить аренду было нечем. И тут предприимчивая девушка нашла выход. Художник должен был выполнить несколько копий работ Василия Поленова, которые считались утерянными. Художник работал с фотографии, копируя самый мелкий штрих и мазок. За это он получил приличную сумму, но недостаточную, чтобы оплатить выставочные залы на долгий срок. Потом понадобились ещё копии уже других художников. Мастер словно попал в долговременную кабалу, собственная выставка отошла на второй план. В его глазах стояла лишь Гала, он ей безмерно доверял и поэтому даже не спрашивал, кому нужно столько копий и где хранятся вырученные средства. Художник оказался бесконечно удивлён, когда его арестовали. Оказывается, копии успешно проходили экспертизы, потом выдавались за

подлинники и за огромные суммы продавались коллекционерам. Афера вскрылась случайно: одну из работ приобрёл швейцарский галерист Иванно Вирт. Вот он, почуяв неладное, заказал дополнительную экспертизу и выяснил, что драгоценная картина ничто иное, как превосходно выполненная копия. Больше художник никогда не видел своей музы. На следствии и суде он отказывался от того, что ему инкриминировали. Парня осудили за мошенничество в особо крупных размерах на пять лет колоний строгого режима. Долгополова легко вынесла приговор аферисту, хотя денег от продаж следствие не обнаружило, но это уже не имело значения. Имя Галина мелькало в деле, но увязать её с преступлениями никак не удавалось. Подследственный толком не знал отчества, даты рождения, а тем более места проживания. Художник умирал жутко, сначала в камере его жестоко изнасиловали, потом зарезали, как дешёвого урку. А он был просто художник, жил в другом измерении, и не мог сопротивляться страшному миру, в который попал. Может Елизавета Андреевна и продолжала находиться в уверенности, что вынесла правильный приговор, но попалась Гала. Её взяли в момент получения денег за копию картины, выполненную, к тому времени погибшим художником. С того момента Долгополова считала себя не в праве выносить кому-то приговоры. Она примеряла на себя роль судьи из детектива Агаты Кристи «Девять негрятят», но кто ей назначит наказание и приведёт в исполнение? Только совесть!

Периодически Павел обращался к Долгополовой за советом. Со временем это превратилось в церемонию, сначала чайную, потом на столе раскладывались бумаги и велись долгие беседы. Сегодня всё происходило по расписанию. Василий, обняв старого друга, запрыгнул на колени, потёрся рыжей мордочкой о щетину полицейского, вернулся на свой матрасик у окна. Елизавета Андреевна убрала остатки еды со стола, из старинного, скрипучего буфета достала графин с наливкой, два хрустальных фужера и позвала гостя на веранду для перекура.

– Могу чем-нибудь помочь? – женщина села за круглый стол, покрытый разноцветной клеёнкой. – Так просто по доброте душевной ведь не приедешь! Давай, рассказывай! – Долгополова разлила рубиновое вино, чиркнув зажигалкой, прикурила сигарету и блаженно затаилась. – Давно ты не баловал криминальными историями, мозги застоялись.

– Думал, что разберусь сам, но время идёт, а я даже не знаю, за что зацепиться, – Павел вытащил из кармана брюк мятую пачку и бросил на стол. – Похоже, в городе объявился маньяк! Вы в вашей практике когда-нибудь сталкивались с делом маньяка?

– Скажу больше, я с ним жила! – Краснопёров округлил глаза, а судья серьёзно продолжила. – Это мой бывший муж! – Долгополова прыснула от смеха. – Кроме, как маньяком, его никак нельзя было назвать! Ревнивец, просто жуть, следил, караулил возле суда, выглядывал из-за угла, тайком

фотографировал, а дома устраивал дикие концерты на пустом месте! Кое-как отвязалась от такого замужества!

– Потом ещё раз были замужем?

– Как-то не сложилось, – женщина залпом со вкусом выпила половину бокала настойки, на секунду скривилась и махнула рукой. – Речь не обо мне, давай свою историю, только с самого начала, и постарайся ничего не упустить.

– Начну с первого убийства, которое произошло в соседнем районе. Пока дела не объединили, но думаю, придётся, уж слишком много совпадений. Третьего февраля девушку обнаружил случайный мужик, которого жена отправила на погреб с утра пораньше за картошкой. Уже светало, и он увидел привязанное за шею к ограде тело. Девушка была одета в светлое нарядное платье, волосы распущены, верхней одежды нет. Коллеги долго не могли определить личность, потому что при ней не обнаружили ни сумочки с документами, ни телефона и вообще ничего. Разослали ориентировки, и в городе Малыхино кассирша на вокзале опознала девушку по татуировке на правой руке в виде ярких анютиных глазок. Тату в наше время не редкость, а вот у жертвы тату было выполнено искусно, цветными чернилами, – Павел глотнул из бокала, только чтобы промочить горло, конечно, хотелось расслабиться, дерябнуть от души, но предстояла ещё дорога в город, поэтому сдержался, немного глотнул и закурил в унисон хозяйке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.